

The image features a woman with long dark hair, wearing a white long-sleeved top with a purple corset and a purple cape. She stands in a medieval town square with wooden buildings and a clock tower. The scene is framed by ornate white scrollwork in the corners.

Алиса Вейн
ПУТЕШЕСТВИЕ

из принцессы в наемницу

The bottom portion of the image shows a couple in a bedroom. The woman is lying on a bed, and the man is leaning over her. The room has a tufted headboard and a lit candle on a bedside table.

16+

Алиса Вейн

Путешествие. Из принцессы в наемницы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48581888

SelfPub; 2019

Аннотация

Бойтесь злых джиннов. Особенно тех, которым вы неоднократно наступали на "хвост". Ну, подумаешь, случайно очутилась в его постели, случайно пролила на него вино и абсолютно случайно в него влюбилась. Помни! Ты – человек, он – вечно живущий джинн. У вас нет будущего! А может...

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	11
ГЛАВА 2	31
ГЛАВА 3	50
ГЛАВА 4	66
ГЛАВА 5	84
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Алиса Вейн

Путешествие. Из принцессы в наемницы

ПРОЛОГ

– Фух, до чего же сумки тяжёлые, – я зашла в свою однокомнатную квартиру и включив свет уперлась спиной о стенку коридора.

Двадцать два пятнадцать. Тридцать первое декабря. Новый год. А я уставшая, вернулась только что с работы. В пакете: несколько салатов, картошка фри, курица гриль. На подложке ассорти из овощей, а на соседней из фруктов. Вот такой праздничный ужин меня ожидает. Ах, да, совсем забыла, в сумке бутылка шампанского и коробка конфет – подарок от начальства к празднику.

Это первый Новый год, который я встречаю в одиночестве. Бабушка уже умерла. Брат неделю как женился и сейчас в свадебном путешествии со своей женой Светой. А родители... они погибли в аварии, когда мне было шестнадцать, и это уже десятый Новый год, который проходит без них.

Смахнув выступившие на глаз слезы, и скинув кроссовки, побрела на кухню. Ёлку нарядила в выходной, ещё три дня назад, а вот с готовкой... Сложно что-то готовить, когда график – три через три, по двенадцать часов. А учитывая предпраздничные пробки, добиралась я почти два часа. Заскочила в магазин, благо жила рядом с гипермаркетом, и закупила продукты.

И вот, стол накрыт, я сижу в нарядном платье с бокалом шампанского, а по телевизору подводит итоги года наш президент. Раздается бой курантов – и я загадываю желание:

– Хочу, чтобы моя скучная жизнь изменилась и стала более яркой! – и закрыв глаза, выпиваю игристый напиток до дна. И... нет, ничего не произошло, просто вырубил свет. Ещё бы, бедные электросети, раз в год их всей страной на прочность проверяют, вот и не выдержали.

Дойдя в темноте до серванта, достала спички и зажгла стоявшую на столе нарядную свечу. Огонёк нерешительно заиграл на фитиле, отбрасывая неяркий свет на тарелки.

– Ну, что, Аня, как встретишь Новый год... как говорится. Похоже, следующий мой год пройдет во мраке.

Я убрала все со стола в холодильник, разложила диван, постелила постель, и погасив свечу, закрыла глаза. С улицы раздавались залпы фейерверка, их звук все никак не давал погрузиться в страну Морфея, а вот воспоминания будил...

Мне было пятнадцать, и мы с младшим братом наперегонки обували сапоги и пуховики после боя курантов. Папа, смеясь вытаскивал огромную коробку с пиротехникой, а мама, взяв бутылку шампанского, стаканчики и фрукты, спешила за нами. У подъезда собирались почти все соседи, за исключением тех, кто отмечал вне дома. Брат младше меня на пять лет, и его ровесников в доме было много. Они всей толпой играли в снежки, а когда на небе появлялись первые разноцветные огни, стояли и смотрели с открытыми ртами.

Соседи разливали шампанское, а позже устраивали снежные войны подъезд на подъезд.

А летом этого же года родителей не стало... Они возвращались с дачи. Мама просила никуда не уходить, так как нужно было ей помочь. Урожай помидор в тот год просто зашкаливал, и я осталась дома – мыть банки для засолки. Бабушка ходила рядом и руководила процессом. Она всегда приезжала к нам по выходным, чтобы сразу все, привезенное с дачи, приготовить. Через час раздался телефонный звонок. Бледная после разговора бабушка сообщила страшную новость... Какой-то пьяница подрезал машину родителей, и она вылетела на встречную полосу, по которой ехал большегруз. Вот так мы и остались без родителей.

Бабушка оформила на себя опеку и переехала к нам, свою однушку в центре города сдала. Я же из прилежной помощницы мамы и папиной принцессы превратилась в замкнутого подростка шестнадцати лет. А потом познакомилась на улице с ребятами из неблагополучных семей и покатила по наклонной – сигареты, пиво. Потом пошел алкоголь более крепкий, и друзья намного старше меня. Школу окончила чуть ли не со справкой, а про дальнейшее поступление и слышать не хотела. Наверное, я бы закончила свои дни в лучшем случае на зоне, если бы не папин друг – дядя Миша.

Он возвращался домой, и увидел, как меня не слишком трезвую, зажимают в углу пьяные отморозки. Будучи тре-

нером по нескольким боевым искусствам, быстро раскидал парней, не калеча их, а меня за шкурку закинул в машину. Единственное, что я запомнила из его гневной отповеди – это то, что я позорю своего отца. И от этого так больно стало...

Дядя Миша заставил вспомнить, что когда-то я занималась рукопашным боем, и мне неплохо давалось владение парными катанами. Даже несколько раз выигрывала на показательных выступлениях.

Придя в норму, и выйдя из-под влияния «друзей», заметила, что бабушка в плотную занимается воспитанием брата Женьки, а ко мне он почти не подходит... Позже, простив меня за недостойное поведение, бабушка рассказала, что однажды, когда она пришла домой, увидела разбитое Женино лицо. Это были мои так называемые «друзья». Они несколько раз ударили его за то, что брат просил меня вернуться домой. Ему тогда было одиннадцать. С тех пор брат перестал упоминать обо мне.

Чувствуя вину перед единственным родным человеком, взялась за ум. Снова начала заниматься тренировками, готовиться к поступлению в институт, помогать бабушке и даже нашла подработку. Времени на прогулки и развлечения не было, от слова совсем. И вот, казалось бы, жизнь начала налаживаться, но произошло непредвиденное: у бабушки случился инфаркт и ей парализовало всю правую сторону. Именно тогда Женя первый раз заговорил со мной. Мы си-

дели у бабушкиной кровати, она спала, а я сидела и тихонько плакала. И тут рука брата легла мне на плечо. Он присел сзади меня и обнял, а я развернувшись, уткнулась ему в грудь и позорно разревелась. Через два года бабушка умерла.

Я устроилась ещё на одну работу, заставляя брата учиться. Мы переехали в бабушкину однушку, а свою квартиру стали сдавать. Всё-таки денег за трёхкомнатную квартиру в спальном районе, рядом со школой и детским садом, дают почти в два раза больше, нежели за однушку, пусть и в центре. Про учёбу я забыла, не до неё как-то было. Брата бы на ноги поставить. А вот тренировалась регулярно, и периодически получала первые места с неплохим денежным вознаграждением.

Брат поступил на бюджет, и почти сразу стал встречаться со Светой, по вечерам подрабатывал. Программист он, как говорится, от Бога. Так и текла наша жизнь, пока Женька не надумал жениться. Я его прекрасно понимаю. Это мне все как-то некогда было заниматься личной жизнью. А про ту, что у меня была раньше и вспоминать стыдно. Я осталась жить в квартире бабушки, а брат с молодой женой переехали в нашу. Родители Светы подарили им свадебное путешествие в Египет, и они укатили.

А я... Сiju и встречаю Новый год одна. Как сказал мой дорогой братик:

– Анюта, солнце, пора тебе заняться своей собственной

жизнью, да и племянники мне уже по возрасту положены.

С братом мы очень сблизились после смерти бабушки и вот теперь я одна. Совсем одна. Ни котёнка, ни ребёнка, а тот человек, ради которого ты жил и к чему-то стремился, больше в тебе не нуждается. Думаю, теперь понятно, откуда у меня такое новогоднее желание? Когда невозможно больше жить так как живешь, хочется все изменить.

На улице все реже звучали залпы праздничных огней, и я, глубоко вздохнув, перевернулась на другой бок, и сладко зевнув, пробормотала:

– Ничего, Анютка, где наша не пропадала? Прорвемся! – и погрузилась в сладкий сон.

А утро принесло неожиданный сюрприз!

ГЛАВА 1

Господи, как же раскалывается голова. Палёное шампанское, от одного бокала такое похмелье, да я в худшие дни жизни так не страдала головной болью. Не чувствую ни рук, ни ног. И тут произошло то самое. В моей голове раздался еще один голос:

– В жизни больше никогда пить не буду, и стоило так напиваться из-за собственных психов. Будто без любви этого чёрствого пижона не смогу прожить. Всё. Пора вставать и понять, куда это я умудрилась так спрятаться, что меня до сих пор не нашли? – голос в голове затих, а глаза распахнулись, и я просто в шоке громко так сказала:

«О-бал-деть!» – но губы не шевелились и это получились просто громкие мысли.

– Аааааа! – резанул по ушам девичий крик. – Кто здесь? Вокруг все закружилось, так бывает, когда смотришь фильм, а кадры быстро меняются. Так, – начала рассуждать я, – не чувствую своего тела, не могу ничем пошевелить, а рядом визжащая особа, которую я не вижу. И, похоже, перемещаюсь вместе с ней... – заметив, что картинка начала передвигаться. И тут до меня дошло... Вот блин, попала! Я просила, чтоб жизнь изменилась и стала ярче, а не подселить меня в тело какой-то истерички незнамо куда.

«Ээээ, девушка?» – попробовала я достучаться до сотель-

ницы.

Всё-таки, как-то не планировала я попаданство. И в книжках всё врут, что долго не можешь понять, сон это или реальность. Я прекрасно осознавала реальность происходящего.

– Т-т-ты кто? Привид-дение? – заикаясь, отозвалась она.

«Нет, я совесть твоя потерянная в младенчестве. Вот нашла тебя, обрадовалась, решила пообщаться с тобой, исповедь выслушать».

– С-с-совесть? – пискнула девушка.

Она щёлкнула пальцами и зажглись лампы. Отличненько, я похоже в магическом мире. И как это нервное создание оказалось в винном погребе? А именно там мы с ней и были.

«Ага, совесть, совесть. Давай знакомится, меня Аня зовут. Ты чего в погребе то делаешь?» – спросила я.

Главное не давать паниковать ни себе, ни ей. Как говорит мой тренер – «В нашем деле главное спокойствие и уравновешенность». Надо разузнать обстановку, выяснить, как я сюда попала, и составить план возвращения меня обратно. Как-то не комильфо находиться не в своем теле. Хотя... и здесь есть свои плюсы, нет никаких потребностей организма, по крайней мере моего. А вот с головной болью что-то делать нужно!

– Анита, Анита Литберг, – так же тихо пробормотала она.

«Хм, приятно познакомиться. Ну, так что, выбираться будем?»

– Будем. И может, вы всё-таки объясните, кто вы и почему

я вас не вижу? – задумчиво протянула девушка.

А она не так глупа и наивна, как показалась в начале, скорее всего, это похмелье и эффект неожиданности.

«Хорошо. Раз уж мы сейчас подруги по несчастью, правду тебе узнать придётся» – выдохнула я.

Пока я рассказывала, как попала в её тело, девушка молча передвигалась по замку, а это именно он и был. Высокие каменные стены, сводчатые потолки, колонны, лепнина – все это и многое другое, подтверждало, что мы находимся именно в стенах замка. Девушка кралась тайком, не желая, чтобы ее заметили. Добравшись, как я поняла, до своих покоев, она облегчённо выдохнула.

– Если честно, твой рассказ – это полное безумие. Хотя я тебе верю. Думаю, что в твоём попадании сюда, есть и моя вина.

«Это как?» – насторожилась я.

– Видишь ли, я так понимаю, что время в наших мирах течёт одинаково. У нас тоже вчера был праздник Начала нового года. И так получилось... – она замялась – я тоже загадала желание изменить свою жизнь.

Я пребывала в полном ауте. То есть, получается, что мы с этой девушкой загадали желания одновременно и звучали они практически одинаково. По логике, если отбросить всё невозможное, то она должна была попасть в моё тело, а я в её. Тааак, и почему же этого не случилось?

«А всё же, почему ты оказалась в винном погребце?» – пы-

талась понять ее я.

– Мне сделал предложение Маркус Де’Векар... – она замолчала.

«И что, тебе он не нравится? Ты поэтому спряталась?»

– Нет, что ты, – испуганно затараторила девушка. – Он самый лучший. Я с детства люблю его. Но, понимаешь... он меня не любит. Да относится очень хорошо: балует, оберегает. Он был женат, но его жена умерла от проклятия. И он не хотел снова жениться. А тут мой брат – его лучший друг, начал предлагать ему меня в жены, ссылаясь на то, что я люблю его и буду хорошей женой. Да и влияние наших семей усилится. Он – джинн, я – очень сильный маг. Дети от таких союзов редкость, но уж если рождаются, то мальчики и становятся джиннами с сильнейшей магией. Вчера Маркус предложил стать его женой, и в такой форме он это все сказал, что было понятно – на взаимное чувство я могу не рассчитывать. Его сердце закрыто. Джинны любят только раз. Вот я и психанула...

«Постой. Джинны – это такие в лампах и исполняют желания?»

– Ну, в принципе это возможно. Если ты победишь джинна в равном бою, то да. Он обязан будет исполнить три твоих желания. Но, если ты проиграешь, то джинн вправе тебя убить, и обычно так они и поступают. За всю историю Паррисара такое не многим удавалось, и поверь мне, счастья эта победа им не принесла. И в лампах они не живут, как там

вообще кто-то может жить?

Девушка была довольно-таки рассудительной, и сейчас мне было немного стыдно за то, что поначалу приняла ее за малолетнюю истеричку. Пока она рассказывала мне о своем мире Паррисаре, я приняла ванну, высушила волосы и соорудила незамысловатую прическу.

Когда я первый раз увидела отражение в зеркале ее глазами, то если бы могла, хлопнулась в обморок. Из зеркала смотрела я сама, только чуть моложе, волосы были белые с золотистым отливом, а глаза голубые и без вечных темных кругов под ними. Господи я – блондинка! Да я всю жизнь была жгучей брюнеткой с карими глазами. А так Анита была моей точной копией, какой я была лет в восемнадцать – двадцать.

– Так, теперь нам с тобой нужно понять, как тебя вернуть обратно. Меньше чем через месяц, я отправляюсь в земли Де’Векар и к этому времени, уже надеюсь, что буду единолично владеть своим телом. Только без обид, Аня, ты мне приятна, но сама понимаешь... Всё-таки я замуж выхожу.

«Да, всё я понимаю. Мне как-то тоже, особо не улыбается присутствовать в твоей жизни просто наблюдателем. Мне всё же хочется полноценное тело. Я тоже замуж хочу, и детей тоже... очень».

– Ну, тогда договорились! И как мы с тобой умудрились так попасть? – девушка хихикнула и открыла гардеробную. И все... я пропала!

Я то думала, что если здесь замок, то средневековье: длинные пышные платья в пол с необъятными юбками, шляпки с тесёмочками, корсеты из-за которых дышать невозможно... Нет, шляпки, корсеты – это все было. Но, корсеты были из кожи или плотной ткани одевающиеся поверх одежды, а не под. Шляпки – небольшие цилиндры, сапожки с высокой шнуровкой, бриджи, свободные блузки с жабо и без. А больше всего болеро – их было множество: невесомые, как будто паутина, более плотной вязки, похожей на российский трикотаж, и кожаные. Юбки так же были разной длины и пышности, платья же в гардеробе практически отсутствовали.

Анита достала тёмно-лиловую блузку с короткими рукавами-фонариками и жабо, корсет из плотной ткани на мелких перламутровых пуговках чёрного цвета, застегивающийся под грудью, и такого же цвета пышную юбку. Надев чулки (кстати, капроновые!), быстро облачившись, одела полусапожки, взяла шляпку и кружевные гловелетты.

– Ну все, я готова! Идём искать моего братца с женихом, а то, за полтора часа, что мы здесь, даже зайти никто не потрудился.

Мы спустились в столовую, где дородная дама, увидев Аниту, вскинула руки, и мелкими шагами посеменила в нашу сторону.

– Леди Литберг, извольте объяснить свое недостойное поведение. Где вы были? Вас обыскали все. Все! Я вам говорю, юная леди. Как понимать ваше поведение? Что о вас

подумает лорд Де'Векар? Вы подумали о репутации дома и вашего досточтимого брата? – все больше распалялась дама.

– Леди Ингред, – Анита сделала книксен, приветствуя, как я поняла, свою персональную надзирательницу, – Не понимаю, о чем вы, я только что спустилась из своей комнаты. Признаю, вчера я повела себя не совсем прилично, но у меня были на то свои причины.

Леди попыталась возмутиться, но моя сотельница подняла правую руку, останавливая поток почти вырвавшихся в её сторону слов. Женщина, заметив этот жест, быстро замолкла, из чего я сделала вывод, что Анита выше её по статусу. Но, так же было видно, что девушка уважает её, и просто пытается донести свою точку зрения.

– Если бы, как вы говорите, меня искали, то нашли. Я ни от кого не пряталась, просто посчитала нужным покинуть вчерашний ужин, чтобы не наговорить лишнего. Ведь именно этому учили меня вы, леди Ингред. «Вместо того чтобы наговорить непристойностей на эмоциях, лучше промолчать, и хорошо все обдумать», – это ваши слова, и я им последовала.

Леди задумалась, затем кивнула и, развернувшись пошла к креслу, в котором сидела до этого.

– Фух, как же я ее боюсь порой, – выдохнула Анита.

«Правда? А по тебе и не скажешь. Держалась молодецом», – удивилась я.

– Это благодаря брату. Он долгое время вдабливал в ме-

ня правила общения с обслуживающим персоналом. Не поверишь, это сейчас леди Ингред ведет себя как поборница нравственности и высокогородная леди, а на самом деле она дочь простого учителя.

«Как?» – поразилась я.

– Да, вот так, ее отец обучал молодого лорда Шейдана, она обучалась за компанию, а когда ей было шестнадцать, плод их совместного обучения увидели все, – Ани хихикнула. – Она родила мальчика. Младший лорд Шейдан был вынужден жениться. Джинны не оставляют своих детей без отцов. Но, может быть две жены. Если до встречи с любимой и единственной появляется ребенок.

«Это же ужасно. Живёшь с мужчиной, думаешь, что у вас все хорошо, а он бац и любимую нашел, варварство какое-то. Он же потом на первую жену ноль внимания», – возмутилась я.

– Э-э-э, не скажи. Джинны очень привязываются к тем, кто даровал жизнь их ребёнку. Их женщины всегда окружены вниманием и заботой, – тихо проговорила Анита, так чтобы почтенная леди не увидела, что девушка говорит сама с собой.

Для этого она вышла на балкон и, подойдя к перилам, делала вид, что любит садом. К сожалению, как мы ни пытались, но её мысленные реплики я так и не смогла услышать, как и собственно мысли.

– Где Анита? – в столовую ворвался светловолосый моло-

дой мужчина лет двадцати пяти, точная копия Аниты, только мужская. – Милая, где ты была, я весь замок обегал. Ну, если ты не хочешь, можешь не выходить замуж за Марка, он поймёт, а тебя я неволить не буду.

Девушка уткнулась в лацканы пиджака брата и глубоко вздохнула.

– Нет, дело не в том, что я не хочу... Очень хочу! Просто, мне сложно смириться с тем, что он никогда меня не полюбит. Ведь привязанность – это не любовь. Но сейчас, все хорошо обдумав, я приму его предложение. Всё-таки, я с детства его люблю, пусть он не сможет полюбить меня. Моей любви хватит на двоих.

«Блин, я сейчас прослезилась бы, если могла», – шепнула Аните, она икнула. Ага забыла обо мне.

– Я не сомневался в твоём благоразумии, – брат обнял Аниту и поцеловал в лоб.

Три недели пролетели в заботах и сборах. Маркуса Де'Векар я не видела, и даже отдаленно представить, что это за джинн не могла. От Аниты было слышно только, что он само совершенство: высокий, красивый, галантный, обходительный, заботливый и тому подобное.

Брат же Аниты мне очень понравился. Он искренне переживал за свою сестру, кстати, они были двойняшками! Я сначала даже не поверила, ведь Альберт выглядит лет на семь старше. Этот молодой мужчина очень любил свою сестру, но

в скором времени собирался жениться, и его жена войдет в этот дом. А, так как родители давно умерли, то именно его жена станет полноправной хозяйкой замка и земель Литберг. Отношения Аниты и Жанет – невесты брата не складывались, и именно поэтому брат решил пристроить сестрѐнку в надёжные руки лучшего друга. Хотя, уже зная Аниту, могла спокойно утверждать, что если бы девушка не захотела, то никакой свадьбы не было. В нашем мире бабульки называют таких девушек оторвами.

У Аниты на все всегда было свое мнение, и очень часто оно было противоположным моему, и мнению ее брата, с которым я была солидарна практически во всем. Разозлившись на меня или Альберта, она убегала куда-нибудь, и не разговаривала со мной ни под каким предлогом. Девушка была очень вспыльчивой, но отходила тоже очень быстро. Когда наконец заговаривала со мной, то всегда начинала с одного и того же:

– Знаешь, Аня, вы с моим братом два сапога пара. Я вот все думаю, может ну его – этот твой мир. А? Найдѐм способ переместить сюда твоѐ тело. Ты выйдешь за моего брата и вы будете между собой разбираться, а не нападать с двух сторон на меня.

На такие выпады я только посмеивалась. Анита была очень непосредственной, и порой её идеи были просто безумными. Так, уже на следующий день после моего появления в её теле, и рассказе о моем мире, Анита загорелась

желанием бегать по утрам, и освоить владение парными катанами. Я только тяжело вздыхала на такое, но всё-таки, тренировкой своей новой подруги занялась.

Так же мы решили, что делать со мной. Как оказалось, у лорда Маркуса было очень много знакомых и полезных связей. Именно к нему хотела обратиться Анита за помощью по нашему разделению. Она уверяла, что Маркус очень умный и ему не составит большого труда разобраться, что-же всё-таки произошло в новогоднюю ночь.

Так и проходило наше совместное время. Прибыл дядя Аниты и Альберта, который являлся официальным опекуном брата и сестры после смерти родителей. Станный тип, если честно. В чёрном балахоне, и лицо вечно скрыто под капюшоном.

«Анита, странный какой-то у вас дядя. Жуткий если честно», – утром после приезда родственника, озвучила я терзавшие меня мысли.

– Он маг. И не совсем наш дядя, – ответила она тихо.

«Это как?», – не поняла я.

– Ну, он брат-близнец нашего прапрадедушки. И маг довольно сильный, именно поэтому до сих пор жив, – девушка тяжело вздохнула.

«Ты чего?», – для меня было удивительно, что после приезда дяди Анита стала молчалива и замкнута.

– Я его боюсь. Мне порой кажется, что он смотрит на меня так, как будто чего-то ожидает. У меня от него мороз по

коже.

«А зачем он приехал? Не думаю, что пожелать тебе счастья. Особой привязанности к вам у него я не заметила».

– Он должен сопроводить меня и передать жениху. Ведь мне только двадцать. Я и мой брат по нашим законам считаемся несовершеннолетними.

«А как же тогда он жениться собирается?», – недоумевала я.

– Его свадьба будет осенью, а мы станем совершеннолетними в день летнего солнцестояния, – печально проговорила Анита.

«Понятно, что ничего не понятно», – буркнула я.

– Ладно, не будем о грустном, через два дня мы выезжаем, – выдохнула девушка, и улыбнулась себе в зеркало.

Сегодня на ней была пышная юбка до колен чёрного цвета в мелкий горох, кремовая блузка с короткими рукавами – фонариками, черный корсет и туфли на высоком каблуке.

«Анита, а как долго мы будем добираться до твоего жениха?»

– Около трех недель. На лошадях до города – это около четырех дней. Там стационарным порталом до порта. Наймём корабль, на нем десять дней по морю. Попадём на земли джиннов от порта до города через телепорт, а там ещё три-четыре дня до поместья лорда Маркуса через пустыню, – она провела тонким пальчиком по карте, висевшей на стене, указывая точки переходов и отправлений.

«А разве порт находится не в городе?» – сколько помню из книг и истории, то портовые города одни из самых больших бывают.

– А ты хоть раз видела портовый город? – усмехнулась Анита.

«Ну, да в Новороссийске была», – вспомнила я.

– Аня, ты сама рассказывала, что твой мир – технический, и в нем много видов разного транспорта. У нас же для перемещения между материками существуют только корабли. Представь себе десятки кораблей в городе. Нет, конечно в порту есть жилые дома, таверны, склады, но по большей части население портов полный сброд. И вот скажи мне, какой уважающий себя человек будет жить рядом с портом, когда, заплатив пару монет, можно оказаться в комфортной гостинице в чистом городе.

«Ну, не знаю. Странно все как-то. А как отличить джинна от человека? Я так поняла, что они практически не отличаются»

– Это очень легко, – по глазам. У джинов они разноцветные.

«В смысле? Один серый, другой карий?» – озадачилась я.

– Нееет, – рассмеялась девушка. – Сама радужка разноцветная. Чем сильнее джинн, тем больше цветов в его глазах, и наоборот, чем слабее джинн, тем меньше цветов. У правящей же семьи глаза одного цвета, но зато радужка разных оттенков – от бледного к яркому.

«Ужас. Это представить даже сложно»

– Увидишь, сразу поймёшь. Их сложно с кем-то перепутать.

В сборах и заботах прошли оставшиеся дни до отъезда, и чем ближе наступал день икс, тем все больше хмурился Альберт. Вечером, накануне отъезда, уже перед сном, в комнате раздался стук и вошёл брат Аниты.

– Привет. К тебе можно?

– Конечно. Проходи, – девушка присела на кровати, опершись на подушки.

– Я решил отправиться завтра с вами.

– Но, ты не можешь оставить наши земли на столь длительный срок, скоро начнется посевная, ты должен быть здесь, – брат обнял возмущающуюся Аниту и притянул к себе.

– Милая, столько лет нашими землями управляет Лайс. Он замечательный управляющий, отец ему полностью доверял. Не думаю, что что-то случится, если я отправлюсь на свадьбу своей любимой и единственной сестры, – он чмокнул Аниту в нос.

– Ты действительно отправишься со мной?

– Конечно малышка. К тому же, я толкаю в рабство брака собственного друга, значит, просто обязан устроить ему мальчишник. Да и дядя настаивает, что под венец должен вести тебя именно я. Не переживай, все дела я уже утряс, и распоряжения оставил, так что со спокойным сердцем могу

попутешествовать. К тому же, моё сердце было бы не на месте, если бы я тебя отправил одну. А сейчас ложись спать, завтра сложный и тяжёлый день, – и, поцеловав девушку в щеку, вышел из комнаты.

– Аня, мне показалось, или он чем-то обеспокоен? – поворачиваясь на бок, спросила Анита.

«Думаю ты права. За просто так он бы не собрался в столь короткие сроки».

Девушка уже уснула, а я все анализировала, и никак не могла понять, что связано с поведением Альберта. Ещё за ужином он никуда не собирался, а сейчас... Вопросы, вопросы и никаких ответов. За этими мыслями я и не заметила, как уплыла в сон.

Второй день. Уже второй день мы движемся в сторону Тирристаля, и у меня складывается впечатление, что этот путь никогда не закончится. Ну, вы сами подумайте, как только мы выехали за ворота, то въехали в лес, и уже второй день один и тот же пейзаж. Хоть на улице и зима, но на этом континенте не бывает снега. Природа здесь больше похожа на субтропики. Когда-то мы с родителями путешествовали по черноморскому побережью, вот лес там был один в один: орехи, каштаны, дубы. Мама увлекалась флорой, и проводила для нас целые экскурсии, рассказывая о каждом растении. И вот за окном однообразный, скучный пейзаж. Всё же зима, и листья на многих деревьях отсутствовали, несмотря на то, что было где-то пятнадцать-восемнадцать градусов тепла. Я

большую часть времени дремала.

Анита наотрез отказалась ехать в карете. Ещё бы, по такой дороге, тряска была бы безумной. Карету всё-таки взяли и теперь она тащилась в хвосте, тормозя наш небольшой отряд. Альберт ехал рядом на коне, как и дядя, поэтому разговаривать девушка особо не пыталась, но на вопросы периодически приходилось отвечать.

– Альберт, ты хорошо подумал, не пожалеешь, что отдаёшь свою сестру за джинна? – спросил как-то дядя.

– Да, лорд Кристоф, моё решение взвешено и продуманно. Мы все обсудили с лордом Де’Векар и Анитой. Сестра с детства любит Марка, ещё с того момента, когда он был моим наставником, а позже, когда мы подружились с ним, ее любовь никуда не делась, а стала только крепче. Так что, я думаю, это хорошее решение, а то что он джинн... Почему его расовая принадлежность должна меня волновать? Меня больше волнует счастье сестры, а с кем она его обретёт – это ее личное дело.

– Я так понял, ты и себе невесту уже приглядел. Не рано-вато? – не унимался дядя.

– Я не вижу смысла тянуть. Мы с Жанет любим друг друга, и уже давно решили пожениться. Сейчас она занята организацией свадьбы. Ей хочется, что бы все было на уровне. Это Марку повезло, Анита готова за него выйти в самом захудалом храме и в рваном платье, лишь бы быть рядом.

– Но, ты же понимаешь, что для девушки ее положения –

это недопустимо? – дядя покосился на Аниту.

– Лорд Кристоф, вы именно поэтому настояли на том, чтобы Альберт отправился с нами? Вы боитесь, что я буду вести себя неподобающе? – фыркнула Анита.

– Нет, что ты деточка, просто я действительно считаю, что будет правильным, если тебя проводит до алтаря твой родной брат, как самый близкий родственник.

Солнце уже скрылось за верхушками деревьев, когда мы остановились на ночлег. Были поставлены небольшие, односпальные палатки. Охранники развели костер и стали готовить ужин. Часть из них ушла на охоту, а другая распрягала, растирала, кормила и поила лошадей. Солнце уже давно село, когда мы наконец собрались вокруг костра на ужин. Еда была незамысловатой и простой: тушёное с травами и кореньями мясо, сыр, кукурузные лепёшки и ароматный чай. Он него исходили сладковатые ароматы с терпкими нотками цитруса. Анита вдыхала аромат, а я наслаждалась. После ужина, пожелав всем спокойной ночи, девушка отправилась спать. Меня немного насторожило, как быстро Анита уснула, но подозрения так и не сформировались, я уплыла в сон.

– Аня, Аня, Аня, очнись! Да очнись же ты! – меня кто-то трепал за плечо. Меня! За плечо!

Я подпрыгнула на чем-то твёрдом и распахнула глаза. Передо мной на корточках сидела Анита, а за её спиной молчаливой тенью стоял Альберт. Вокруг был полумрак и туман.

Я не могла разглядеть ничего вокруг. Видела только брата и сестру напротив себя.

– Где мы? – я не узнала собственный голос.

Он был низкий с хрипотцой и, как нежный шелк, стелился по воздуху.

– Мы на Грани, Аня. Слушай меня внимательно, у нас очень мало времени. Наш дядя – лорд Кристоф – убил меня и брата, проведя чёрный ритуал. Ты должна вернуться в моё тело, и не дать этому монстру продолжать убивать неповинных людей. Отомсти за нас, прошу. Моих сил перед смертью хватило лишь для того, чтобы остановить потерю крови.

– Но, почему ты сама не можешь вернуться? Ведь я так понимаю, что мы все уже мертвы.

– Мы да! А у тебя ещё есть шанс. Кристоф разорвал связь моей души и тела, но он не знал, что в моем теле так же находишься ты, и у тебя к телу тоже привязка. Поэтому есть шанс.

Она провела по моей щеке холодной ладонью, и только сейчас я заметила, что из глаз катятся крупные слезы, падают, оставляя на каменном полу темные пятна.

– Не плачь. Отправляйся, как и планировалось, к Маркусу, расскажи ему все. Он поможет. А тебе пора возвращаться, тело не проживёт долго без души, – она коснулась губами моего лба.

– А как же...

– Не стоит. Пообещай, что ты проживёшь эту жизнь за

нас обеих. Иди, теперь уже и мне пора. Не забывай меня, сестрёнка, – она обняла напоследок, и вместе с Альбертом, не проронившим ни слова, они растаяли в воздухе, а мой мир погрузился во тьму.

Мне снилась боль. Я будто бы сидела в кино в первом ряду. В зале, на премьере бездарного фильма, на который больше никто не пришёл, и смотрела на экран. А на нем девушка отходила от костра, направляясь к центральной палатке. Она неуверенно стояла на ногах, казалось, что оставшиеся силы ее вот-вот покинут. Неуверенно она пролезла внутрь, и видимо именно тогда уснула, так как ноги ее остались на улице.

А в это время у костра, один за другим, падали воины, и только маг, скинув капюшон, с победной улыбкой наблюдал происходящее. Он оголил тонкий, сияющий голубым светом меч, и как вихрь промчался над поляной, оставляя обезглавленных воинов. Подойдя к светловолосому парню, что-то прошептал, и тело его взмыло в воздух, послушное воле мужчины в чёрном. То же самое он проделал с девушкой, лежащей в палатке.

Пройдя несколько метров вглубь леса, маг полоснул сотканым из воздуха кинжалом себя по руке. Багрово-красная кровь оросила траву и землю у ног. И, вспыхнув, прямо из земли поднялись две огромные каменные платформы, на которые он водрузил тела девушки и парня.

Тем же кинжалом, сделал надрезы на их запястьях, и опустил на специально отведённые держатели. Капающая кровь

питала жертвенные алтари, а между ними стал образовываться шар света. Маг читал заклинание на непонятном языке, и чем больше кровь уходила из тел, тем громче становился его голос и тем ярче светился непонятный шар.

Маг замолчал. Шар света, переливающийся разными цветами и оттенками, впитался ему в голову. Плащ с плеч мужчины упал, и его тело на глазах стало изменяться. Некогда старая и дряблая кожа становилась гладкой и подтянутой, спина распрямилась, морщины на лице разгладились, а волосы из седых стали угольно-черными. Единственное, что выдавало возраст, на вид двадцатилетнего парня, – это глаза, холодные и бесчувственные. Один только взгляд пробирал до костей, а презрительная усмешка, которой он награждал остывающие тела своих воспитанников, заставляла забиться в ужасе и страхе.

– Вы такие же глупцы, как и ваши родители. Любовь – это то чувство, которое убивает, а не окрыляет. Только благодаря ей вы здесь, – подняв свой плащ, он еще раз провёл по руке лезвием, и камни опустились на прежнее место, как будто не было здесь только что кровавого ритуала.

Возвратив тела на место, маг ещё раз оглядел поляну и растворился во тьме ночи...

ГЛАВА 2

В себя приходила урывками. Тело было непослушным, а глаза так не хотели открываться. Я проваливалась в беспмятство, чтобы снова и снова посмотреть «кино», которое мне так настойчиво крутили. Теплая ладонь коснулась моего лба и, от неожиданности, мои глаза распахнулись.

– Пришла в себя, вот и хорошо, а то Алей уже извелся весь. Перепугала мне мальчонку, месяц без сознания валяешься, – проговорила старческим голосом женщина, сидевшая напротив.

– Где я? – хрипло спросила я.

– В моем доме. Алей тебя привез, – она отвернулась к столу в углу, и делая что-то бормотала себе под нос.

– И как только довез? Ведь труп трупом была. И этот тоже заладил: спаси да спаси, хоть бы спасибо кто сказал...

– Спасибо, – тихо сказала я.

– На вот, выпей, через час покормлю. Алей к вечеру придет, ему спасибо и скажешь. Он сам спасти тебя пытался, маг как ни как, да только магия на тебя не действует вот и притащил ко мне. Как звать то тебя?

– Аня, – не подумав ответила я разглядывая густую синюю жижу в кружке.

А когда до моего сознания дошло, что я назвалась своим именем, а не именем Аниты, то перепугалась и уставилась

на женщину. Почему-то язык не поворачивался назвать ее бабушкой. На вид лет пятьдесят, а голос как у восьмидесятилетней старухи.

– Я хотела сказать Анита, – исправилась я.

– Врешь, – женщина с прищуром уставилась на меня. – Я Аниту знаю, вот этими руками на свет им помогала появиться. Ты не Анита. Нет больше моей девочки и Альбертика тоже нет. А вот кто ты – это когда Алей приедет, поведаешь.

– А кто вы? – тихо спросила я не видя смысла в том чтобы отпираться.

– Макария я. Знахарка. Да только не любят меня люди, бояться. Вот мать Аниты не боялась, сама пришла, когда рожать срок подошел. Муж ее серчааал, а она из дому убёгла, да у меня почитай две недели жила. Боялась, что с ребятишками что-то случится. Провидицей была, сон плохой увидала. Деток обоих пуповина обвила, еле справилась.

Я все же решила отхлебнуть странной субстанции из чашки, как не странно на вкус жижя походила на куриный бульон с зеленью. Я закрыла глаза, представляя именно бульон, и большими глотками жадно осушила всю чашку.

– Молодец, а теперь попробуй встать. Только не делай резких движений, а то голова закружится, – в голосе женщины была теплота и доброта.

– А правда, что я месяц без сознания провела?

– Через два дня будет ровно месяц как ты у меня. Алей раз в три дня приезжает. Он ведь как мать Аниты – провидец. И

отправился на ту злосчастную поляну после видения.

– А кто он? – было интересно кто же мой спаситель, которому я как оказывается, жизнью обязана.

– Так я ж и говорю, провидец он. В селе живет, сирота. Почитай уже как пять годков. Ему девять было, когда родители померли – зверь загрыз, так у него-то, как раз после их смерти, дар то и открылся. Все думали, уйдет из села обучаться к магам, а он остался. Пойдем потихоньку, в баньку тебя провожу. Вчера топила, но там еще тепло, и водичка горячая. Алей с магией чего-то перемудрил.

В бане действительно было довольно тепло. Раздевшись под бдительным взглядом тетки Макарии, присела на лавку расплести косу, чтоб промыть волосы в большом тазу, и обомлела... волосы были черными с пепельным отливом и длинной ниже попы.

– Это как же? – я смотрела на волосы и не верила своим глазам.

– Волосы постепенно темнели, а неделю назад перестали, зато расти начали, я тебя каждый день переплетала, – с грустью в голосе сказала женщина. – Давай помогу промыть, сама то в тазике не справишься.

У меня не было слов. На Земле у меня волосы были иссиня-черными и стрижка каре на удлинение. У Аниты волосы были светлые, почти белые, с золотистым отливом и длиной чуть ниже лопаток, а здесь же...

– А глаза какого сейчас цвета? – я подняла вопроситель-

ный взгляд на тетку Макарию.

– Разного, – она полила водой из ковшика мне на голову. – В избу зайдем, в зеркало посмотришь.

Вымылась я довольно быстро и, закутавшись в обычный халат, вслед за теткой Макарией отправилась в дом. Изба была небольшой из рубленого бруса. Делилась на две комнаты: жилую и комнату, в которой знахарка принимала больных. Мы зашли в жилую часть дома и меня усадили за стол. В доме были большие окна и солнечный свет, проникая сквозь стекла, освещал комнату довольно хорошо. На столе, за которым я сидела, было небольшое овальное зеркальце, – дрожащей рукой взяла его и, повернув к себе, всмотрелась в уже до боли знакомое лицо. Глаза, некогда голубые, стали карими с золотыми вкраплениями. При том цвет был неоднородный: по краю радужки цвет был темного шоколада, а ближе к зрачку переходил в песочный, почти желтый.

– Рассмотрела? – ставя на стол передо мной миску с тушеными овощами и мясом, спросила тетка Макария.

Я лишь кивнула, не в силах ответить.

– Я тоже испугалась, когда первый раз увидела цвет, но от джинна в тебе только глаза, – магии ноль. Да и будь ты джинной, не была бы полутрупом.

– А почему вы испугались, ведь джинны они же как обычные маги?

– Обычные, да необычные. Вечно живущие они, только когда их половинка умирает, большая часть за ней отправля-

ется, у них как будто сердце умирает. Только сильные могут разорвать связь, да и то, больше пары веков не проживают. А испугалась... Ты – девка, а у джиннов женщин нет. Вот и не по себе стало.

Мясо и овощи были очень вкусными, и уже, когда я доела, с улицы послышался стук копыт. Тетка Макария, подскочив, вышла на улицу. А я с замиранием сердца ждала знакомства со своим спасителем.

– Ну, как она? – послышался мужской голос, при том не скажешь, что его обладателю было четырнадцать лет.

– Очнулась. Ест сидит.

По ступенькам крыльца послышались торопливые шаги, и в комнату вошел светловолосый паренек, на вид лет семнадцати. Высокий, худой, смотрелся он угловатым подростком, но глаза были умные – четырехцветные. Я даже не поверила сначала себе, радужка его глаз была разделена на четыре сегмента, и каждый был покрашен в разный цвет: желтый, синий, красный и зеленый. Пройдя вглубь комнаты, он сел на табуретку рядом со мной.

– Здравствуй, меня зовут Алей, – представился парень.

– Привет, – я покосилась на тетку Макарию, и та кивнула. – Я Аня. Спасибо, что спас мне жизнь.

– Тетушка, можно чаю, – не отрывая от меня взгляда сказал Алей.

Тетка Макария налила всем чай, поставила на стол большую миску полную пирожков, и села рядом. А я в это момент

почувствовала себя как на допросе. Не став дожидаться, когда с меня потребуют ответ, я рассказала все с того момента как загадала желание на новый год, и до того, как открыла глаза.

Какое-то время стояла тишина. Никто на меня не смотрел. Алей что-то обдумывал, а тетка Макария тихонько плакала, утирая горькие слезы фартуком. До меня и самой, наверное, еще не дошло произошедшее, не верилось, что Аниты и Альберта больше нет.

– Я правильно понимаю, что ты сейчас собираешься в Джилтанас к лорду Маркусу Де’Векар? – нарушил тишину Алей.

– Наверное, – неуверенно ответила я. – Анита хотела, чтобы он узнал правду.

Парень кивнул, и поднявшись, отошел к окну.

– Я поеду с тобой, – Макария даже всхлипывать перестала, а Алей продолжил. – Я пять лет тебя ждал, не уходил отсюда, знал, что тебе будет нужна моя помощь. Выдвигаемся послезавтра, мне нужно уладить кое какие свои дела.

– Не понимаю, – тихо сказала я.

– А тебе это и не нужно, по крайней мере, пока. Тебе будет трудно одной в нашем мире, а неосознанно ты и мне сможешь, – парень улыбнулся мальчишеской улыбкой.

– Алей, ты же джинн? – задала я вопрос смотря в глаза собеседника.

Алей как-то разом побледнел и вопросительно посмотрел

на тетку Макарию. Та отрицательно мотнула головой.

– А каким ты меня видишь?

– Ну, высокий, короткие светлые волосы торчат в разные стороны, глаза четырехцветные, худой, – перечисляла я описывая юношу напротив себя.

– Иди сюда, – он поманил меня пальцем. – Смотри в зеркало.

Я повернулась, куда указывал Алей. На стене весело большое зеркало почти во весь рост, и увидела в отражение новую себя, рядом с рыжим пареньком с серыми глазами и ростом с меня саму. Тогда как настоящему Алею до плеча я едва доставала.

– Таким меня видят все. На мне амулет, который накладывает морок. Его создал мой отец, перед тем как мы прибыли сюда. Он был джинном и очень хорошим охотником, ему поручили уничтожить мурторога. Это магически созданный зверь, и чтобы люди не догадались о том, что мы джинны, он создал нам амулеты. Моя мама была магом и зачаровала их, сделав невидимыми, – Алей коснулся небольшого колечка в ухе. – Родители не справились, и мурторог убил их, а морок с меня слетел. Тетка Макария спрятала меня, а через два дня я увидел первое видение, и смог наложить на себя морок самостоятельно. Мою тайну знает только тетушка. А на тебя похоже магия вообще никакая не действует, да и магических сил в тебе нет.

– То есть, как Анита, я не смогу колдовать?

– Нет, не сможешь, – ответил Алей

– Так, детки, Ане пора в постель, она еще слаба. Алей жду тебя завтра к вечеру. Давай, иди. Наболтаетесь еще.

Алей, хмыкнув, поднялся и, озорно улыбнувшись, отправился на выход. А я помогла убрать со стола и легла на чистую, перестеленную постель.

Сон не шел долго, в голову лезли разные мысли: об Аните и Альберте, о собственном доме, о брате Женьке. Как он там без меня, переживает, поди. Незаметно для себя самой провалилась в сон без сновидений.

Весь день мы не вылезали из седла. Что чувствовала моя попа все это время – отдельная тема. Алей оказался довольно-таки интересным парнем. Несмотря на свой юный возраст, он очень много знал и умел. К примеру, он умел зачаровывать сумки так, что вещей в них входило ооочень много, но сумка от этого тяжелее не становилась. А если ее открывал тот, у кого нет доступа, то видел всего несколько предметов. В моей это были: зеркало, расческа, небольшой нож и несколько медных монет в маленьком кошельке. А на самом же деле в ней был почти весь мой гардероб, который забрал Алей с той злосчастной поляны.

Как оказалось, после того как Алей привез меня к тетушке, он вернулся обратно. И, чувствуя, что дело нечистое, оставил все как ограбление, забрав все деньги и драгоценности. Так же прихватил с собой и мои вещи, не все конечно, но мне было из чего выбрать. После отправил магическую

весть в замок Литберг, и два дня ждал патруль. Тела сгрузили на тележку, Аниту объявили без вести пропавшей, и решили, что скорее всего разбойники забрали меня в рабство.

На Паррисаре работорговля была запрещена, но кто сказал, что ее нет совсем. Вот так и оказалось, что денег и одежды у нас предостаточно. Всю дорогу мы детально продумывали легенду. Решили, что будем сиротами из деревни, которые отправились искать лучшей доли в Ингаре, столице Джилтанаса. Алей мой младший брат, но только до того, как мы попадем на земли джиннов, там он решил снять морок. Все-таки, джинну проще в стране джиннов, чем человеку.

– Алей, а много у вас людей, на которых магия не действует?– спросила я после ужина, укладываясь на ночлег под открытым небом около костра.

– Не сказать, что много, но есть. Только я таких, кроме тебя, не встречал. Может это из-за того, что ты из не магического мира, и у вас там все такие. Ты даже сквозь мороки видишь, а такими способностями я не слышал, что бы кто-то обладал.

– А почему ты думаешь, что я смогу тебе помочь?

– Видишь ли, Аня, тот зверь, который убил моего отца и мать, магическое существо, такие откуда ни возьмись не появляются. Мой отец был заместителем начальника службы безопасности короля Ринария Де'Векар, – я подняла голову. – Да, ты не ослышалась, Маркус Де'Векар – его сын. Если точнее, то седьмой ненаследный принц. Так вот, мой отец

должен был стать начальником службы безопасности, но на это место метили еще двое. И именно один из них подставил моего отца. Мной движет одно чувство. Чувство мести. Я хочу найти того, кто лишил меня отца и счастливой жизни.

– Прямо отряд неуловимых мстителей какой-то. «Их объединила жажда мести», – процитировала я.

– У нас с тобой немного разные ситуации. Ты дала обещание отомстить, а у меня это – личная вендетта. Дух отца не успокоится пока виновные не будут наказаны.

– Алей, вы же бессмертные, почему тогда вас так легко убить?

– Кто тебе сказал такую глупость. Мы не бессмертные, а вечно живущие. Мы вроде человеческих магов, только живем ооочень долго, если нам не помогают умереть. И есть еще одно отличие, но тебе об этом знать не обязательно, по крайней мере, пока. Давай спать, завтра к вечеру мы прибудем в город. Переночуем в гостинице, и в порт – на поиски корабля.

– Спокойной ночи, Алей, – я повернулась спиной к костру и закрыла глаза.

Утро встретило меня ароматными запахами жареного мяса. Тело после вчерашней скачки ныло и неприятно покалывало. Но расслабляться было нельзя, стиснув зубы поднялась и огляделась. Алея нигде не было видно, но около костра стояла миска с мясом и лежали два пирожка, которые нам в дорогу напекла тетушка Макария. Не смотря на то, что

Анита по утрам бегала и делала некоторые упражнения, тело было трудно назвать тренированным и небольшие физические нагрузки отзывались болью в мышцах.

– О, ты проснулась! А чем это ты занимаешься? – раздался голос Алея позади меня.

Я в этот момент закончила приседания и совершала наклоны. И как вы думаете, в какой момент он вышел из-за кустов? Правильно, именно в тот, когда моя верхняя часть туловища находилась под углом девяносто градусов к нижней.

– Да, так. Тело разминаю, – смутилась я.

– Ааа, понятно, – серьезно ответил парень, а в глазах были смешинки. – Ешь давай, да поехали.

Мне ничего не оставалось, как со скоростью ветра проглотить нежнейшее мясо и запить травяным отваром. Собрались мы быстро и, вскочив на лошадей, отправились в путь.

Через пару часов лес остался позади, и перед нами простерлась бескрайняя степь, уходящая в горизонт. И это, если учитывать, что ничего не видно со всех сторон, кроме леса сзади. Это значит, что нам еще не менее пяти километров ехать. Я тяжело вздохнула и направила свою лошадь вслед за Алеем.

Ехали мы довольно весело, рассказывая друг другу разные истории из жизни, и на закате все-таки увидели вдалеке городскую стену. Начавший падать уставший дух воспрял, и открылось второе дыхание.

– Я уже думал, мы никогда не доберемся. Спать на земле

все-таки не мое, – пробурчал уставший Алей.

Как бы он не строил из себя взрослого мужчину, а на деле – обычный ребенок, который рано потерял родителей. Сразу вспомнился Женька, у него же совсем родных не осталось... только жена. Сами собой потекли слезы, но я быстро взяла себя в руки, не хватало еще, чтобы Алей меня такой увидел. Он же потом своими шуточками изведет.

Успели как нельзя вовремя, как раз за нашими спинами опустили решетку, закрывая вход в город.

– Кто такие, и куда путь держите? – заученной фразой заинтересовался караульный, сидящий под навесом за небольшим секретером.

– Я Анна Лайваз, а это мой брат Алей Лайваз. Нам нужно в порт на корабль до Джилтанаса.

Караульный протянул нам белый магический шар, и мы по очереди положили на него руку. Как оказалось, здесь достоверность предоставляемых тобой данных считается по ауре. Это мне Алей объяснил в вечер перед отъездом, и именно тогда провел ритуал по принятию меня в свой род. Теперь я официально считалась его сестрой, и как почти совершеннолетняя имела полное право сопровождать своего брата. Шар вспыхнул золотистым светом и нас пропустили.

Как оказалось, в городе проходила ярмарка и все таверны были переполнены, но мир не без добрых людей, и на постой нас пустила старушка – божий одуванчик. Дом ее был просторный, двухэтажный, за двадцать серебряных монет мы за-

няли две свободных комнаты на втором этаже.

– Я эти комнаты наемнику одному сдаю. Но в этот раз он на ярмарку не явился, работает, поди. Так что вам повезло, – проговорила старушка, открывая двери в комнаты.

Одна комната была большой в коричневых тонах, с коврами, огромной кроватью с балдахином шоколадного цвета, и отдельной ванной. Вторая была скромнее: серо-синие тона, кровать чуть больше полуторки с балдахином цвета ультрамарин, стол, стул и небольшой шкаф. Алей мышкой прошмыгнул в меньшую комнату, а я пошла осваивать «шоколадные» покои.

Вот насколько же удобна магия. Нажал пару символов на ванной и тебе горячая вода, и пузырьки, чтоб легко пощекотать уставшее тело. Я чуть было не уснула в ванной, если бы не Алей, который позвал на ужин. Промыв волосы и одев поверх пижамы банный халат, направилась на голоса Алея и хозяйки дома.

Ужин был замечательный: запеченная рыба с лимоном и каким-то соусом, очень похожим на соевый, картошка с обжаренным салом и луком, и легкое фруктовое вино. Поели мы довольно быстро, и разойдясь по комнатам легли отдыхать.

Глаза я открыла от звука закрывающейся двери, при том двери ванной! Кровать с другой стороны от меня прогнулась. Я повернулась, чтоб разглядеть, кто там такой наглый, и увидела внушительного вида мужчину с длинными волосами и

полотенцем на бедрах. Мужик сидел ко мне спиной, а когда встал, то одним движением откинул полотенце и голый полз ко мне под одеяло.

То, как я кричала, наверное, весь город слышал, мужик тоже вскрикнул, а я от неожиданности не нашла ничего лучше, как вмазать ему промеж глаз. Дверь моей комнаты распахнулась, и в комнату влетел Алей с мечом наперевес, где только нашел. Мужик зажимая полотенцем нос, и смотря то на меня, то на Алея, пробирался к своим вещам. В этот самый момент в комнате зажегся свет и вошла, точнее влетела хозяйка дома со скалкой наперевес.

И тут меня накрыло: картина Репина – «Не ждали». Я – невинная дева в постели, голый мужик с разбитым носом, Алей не понимающий, что происходит, но с мечом, и бабушка Лиадия в самодельных бигуди, со скалкой... Я смеялась так громко и заливисто, что через некоторое время ко мне присоединилась хозяйка дома, за ней Алей, а вот мужик с нами смеяться не хотел – он зло натягивал штаны, и взглядом уже всех нас расчленил.

– Лиадия, я вас спрашиваю! Что полуголая девица делает в моем доме, в моей спальне и в моей кровати?! – разорвался джинн прикладывая к носу лед завернутый в кухонное полотенце.

– Во попали. Может под шумок по-тихому сбежим? – спросил шепотом Алей.

– Ну, уж нет! Мы деньги заплатили и уйдем отсюда не раньше утра, я выспаться хочу. А посреди ночи, в городе с переполненными тавернами, ты где спать собираешься? Так что давай потихоньку наверх пробираться, ляжем вместе в твоей комнате.

– Первый раз мне девушка предлагает лечь в мою постель вместе, и та по печальному стечению обстоятельств, сестрой оказалась...

– Стоять! – рявкнул мужской голос, прерывая Алея.

– Лорд... – замялась я, не зная как обратиться к мужчине.

– Догар, – рыкнул он.

– Лорд Догар, понимаете, мы поздно прибыли в город, и во всех тавернах были заняты комнаты. И Лиадия любезно предложила комнаты в своем доме. Мы не даром, мы заплатили.

– Да? И сколько же вы заплатили? – ехидство в его голосе так и сочилось.

– Двадцать серебряных, – тихо ответил Алей.

Взгляд лорда переметнулся на бабушку-божий одуванчик. И так смотрел на нее в упор, что я заподозрила что-то неладное.

– А я что? Они как будто первый раз в город попали. Да и к тому же господскую спальню я им выделила.

– Это вы сейчас, о чем? – не выдержала я.

– Девушка, а как часто вы останавливались в тавернах?

– Ммм, мы там еще ни разу не останавливались. А что? –

озадачилась я.

– А то, что в таверне среднего класса ночлег и питание стоит не более одного серебряного, а в таверне высшего класса максимум пять серебряных.

– Не, ну это совсем произвол. Это что же творится, на бедных людях наживаются среди бела дня. А еще пожилая женщина, не стыдно? – возмущению моему не было предела.

– Лиадия, деньги верни, и чтобы через пять минут их здесь не было, – и его лордство развернулось, и направилось по лестнице вверх.

– Лорд Догар, неужели вы выгоните нас на улицу, ночью, в абсолютно незнакомом городе. Да будьте же вы человеком, – скакала я за ним по ступенькам.

– Извините юная леди, но человеком я в принципе стать не могу. Так что прошу покинуть мой дом в кратчайшие сроки.

– Но, мой лорд, действительно на улице ночь, куда же они пойдут? – видимо совесть у Лиадии все-таки разыграла.

– Дорогая моя Лиадия, это не мои проблемы. Мне уже надоело вечное паломничество девиц на выданье в моем доме. И ваша маниакальная идея меня женить перешла уже все границы. Раньше хоть девушки были приличные и симпатичные, а сейчас уже не пойми, что, да еще и в моей собственной кровати! Это перешло уже все границы. Немедленно покиньте мой дом! – последнее, как я поняла, адресовалось уже нам.

– Сударь, да вы хамло, – бросила я и вышла из гостиной

в кухню, – Алей, будь солнцем, забери мои вещи, я не могу больше находиться в обществе этого мужлана.

Алей быстро поднялся на второй этаж и уже через минуту спускался с нашими сумками и охапкой вещей. Переодевалась я на кухне, под извинения Лиадии. Старушка уверяла, что понятия не имела, что господин сегодня вернется. Что он обычно за сутки извещает, чтоб было все подготовлено к его приезду. Из всей ее извинительной тирады полезным было одно – Лиадия предложила остаток ночи провести на сеновале, чем мы и воспользовались. А на рассвете отправились к стационарному порталу для перехода в порт.

– Алей ты какой-то молчаливый. О чем задумался? – мы вышли из портала в портовом поселке и сейчас шли в сторону причала.

– Да я, можно сказать, первый раз увидел представителя своей расы за многие годы, и встреча эта прошла не так как я ожидал. Он ведь понял, что я джинн.

– Как? – удивилась я.

– У джиннов есть особенность – они с первого взгляда могут определить, представитель какой расы перед ними находится. Ни один морок или иллюзия не помогут. Это на подсознательном уровне. А увидеть молодого джинна без семьи, и не поинтересоваться, почему он один – это по меньшей мере странно. У нас не принято молодняк до совершеннолетия отпускать от себя.

– То есть, ты еще шесть-семь лет должен находиться под

присмотром старших родственников, – удивилась я.

– Не совсем, точнее тридцать шесть. У джиннов совершеннолетие наступает в пятьдесят лет. И это еще одна причина, по которой ты стала моей названной сестрой. Ты почти совершеннолетняя, и несешь за меня полную ответственность, – улыбаясь, закончил он.

– Только этого мне не хватало. В своем мире о родном брате заботилась, пока на ноги не встанет. А сейчас сводный брат нарисовался, Господи и где ж я так нагрешила-то?

Алей только тихо посмеивался, наблюдая за моей реакцией. Но смотрел насторожено, будто боялся, что вот именно сейчас я пошлю его ко всем чертям, развернусь и уйду.

– Прости. Я боялся, что ты откажешься пройти ритуал, когда узнаешь, что несешь за меня ответственность. Я не буду обузой, обещаю, – облек он свое беспокойство в слова.

– Да, нет дело не в этом. Просто сам посуди, какая из меня нянька еще тридцать шесть лет. Это Анита была магом, и срок ее жизни измерялся сотнями лет. А что будет со мной через сорок лет, ты представляешь? Ведь во мне магии ноль, – высказала я сомнения.

– А вот тут тебе помогу я и моя родовая магия. Это прямое воздействие магии на тебя не действует, а косвенное – вполне, и он щелкнул пальцами, а вокруг закружились бабочки, садясь мне на плечи и голову.

– Так, вот, вечно живущей ты, конечно, не станешь, но думаю, лет семьсот-восемьсот протянешь, а то и всю тысячу.

Я стояла как громом пораженная. Вот это бонус от родства с джинном. Мало того, что получила новое тело, юное тело. Так еще получила шанс начать все заново. Найти бы еще возможность с Женькой связаться, и попытаться внушить, что переживать за меня не нужно.

За этими мыслями, смотря только в себе под ноги, я благополучно в кого-то врезалась. И этот кто-то даже извинился, собирая бумаги, видимо тоже не следил куда идет. Я наклонилась, и помогла собрать рассыпавшиеся листы, а когда протянула имущество хозяину, услышала громовое и яростное:

– Ты?

ГЛАВА 3

Я медленно подняла взгляд и уставилась в злые глаза лорда Догара, которые не предвещали ничего хорошего. И чего спрашивается так злиться? Может он думает, что я специально за ним слежу? А следующие его слова только подтвердили мои опасения.

– Что, все никак не угомонишься? Или у вас с Лиადией план такой? Взять меня измором. Так, запомни, даже если ты будешь последней женщиной в мире, я не обращаю на тебя внимания, – зло прошипел он.

– Знаете что, лорд? Вы слишком высокого мнения о своей персоне. Даже если вы останетесь единственным представителем мужского пола, я не то, что внимания на вас не обращаю, я ориентацию сменяю!

Его светлость вырвала из моих пальцев свои бумаги, и еще раз окинув меня взглядом, в котором читалось изумление, удалилась по своим лордским делам.

– Ээээ, Аня, а чего ты-то так разозлилась? – смотрел на меня Алей.

– Просто у некоторых личностей слишком сильно завышена самооценка. Он что думает, мир вертится только вокруг него. Да я забыть уже забыла об этом напыщенном лорде. А он думает, что я за ним бегаю. Как будто мне делать больше нечего, – фыркнула я.

Алей странно посмотрел на меня, но промолчал. А я злясь больше на себя чем на лорда пошла вперед. И чего меня так задело его обвинение? Можно подумать мне детей с ним крепить!

Поедая себя за несдержанность и не заметила, как мы дошли то причала. Алей высматривал суда, и узнавал, кто куда отправляется. Оказалось, одно торговое судно отплыло сегодня утром, второе на борт пассажиров не берет, третье отправляется через пять дней. И наконец, ближе к обеду нам повезло. Корабль отправлялся завтра на рассвете, и вполне мог взять нас на борт. С нас требовалось пять золотых за двоих и прибыть вечером на борт, так как никто нас ждать с утра не будет. Оставив задаток в один золотой, мы решили вернуться в город и погулять по ярмарке.

Чего только не было в ярмарочный день на базаре. Мы прикупили удобной одежды, в которой я выглядела как пират: высокие сапоги с отворотами, несколько просторных белых рубаш из хлопка, широкий пояс с массивной позолоченной пряжкой. А костюм из тонкой венийской кожи был самой дорогой покупкой. Как оказалось, эта кожа магического животного, живущего в воде, которого называют вений. Она отталкивает воду, но воздух пропускает, и сама по себе очень легкая. Комплект состоял из облегающих штанов, удлиненной жилетки, корсета и куртки одного темно синего цвета. Алей сказал, что ему такой комплект без надобности, так как он и магией хорошо справляется, а вот оружие он бы

прикупил.

В оружейных рядах мы пропали надолго. Чего тут только не было, глаза разбегались, и остановились, наткнувшись на парные клинки. Они были совершенны. Руки сами потянулись к сказочной красоте, но миг волшебства разрушил подошедший продавец.

– Хороший выбор. Это работа мастера Гордара, одно из его лучших творений.

– Ого, откуда оно у вас? – вмешался Алей.

– От прежнего хозяина, когда за Грань уходил, расплатился со мной.

– И сколько вы хотите за эти клинки? – как замороженная я смотрела на катаны, которые были похожи как отражение друг друга.

– Пятьдесят золотых, – тихим голосом сказал продавец, а затем еще тише продолжил. – К ним в пару идут еще два кинжала, но их нет на витрине. Уж больно вещь приметная.

Я подняла глаза на торговца, но он не дал мне сказать ни слова.

– Я знаю, что вы возьмете их. Клинки выбрали вас, и теперь от желания обладать ими вы не отмахнетесь. Просто запомните, пока полная привязка клинков не пройдет не до-трагивайтесь до кинжалов – это артефакты и они могут причинить вред.

Он достал сверток и протянул мне. Я, не жалея ни на долю секунды, передала ему мешочек с пятьюдесятью золотыми.

Он принял оплату и произнес фразу на непонятном языке.

– Повторите за мной леди, «якуми индера тау», – сказал продавец.

– Якуми индера тау, – повторила я.

– Теперь клинки ваши. Может, что-то хотите присмотреть для юного джинна?

То, как округлились глаза Алея я даже описать не возьмусь. В них было столько удивления и неверия.

– Не удивляйтесь молодой человек, я маг и очень давно живу на этом свете. Поэтому, мне не составляет труда с первого взгляда определять кто передо мной. И иллюзии ваши на меня не действуют. Дар у меня такой.

– Понятно. Я могу надеяться..., – начал Алей, но торговец его опередил.

– Не переживайте. Я не отличаюсь болтливостью. Ваш секрет останется вашим. Так, вам что-то приглянулось?

Дальше разговор я не слушала, моим вниманием полностью завладело приобретенное оружие. Я вытасила катану из ножен, и взяв в руку, удивилась, насколько хорошо она в ней лежит. Как будто продолжение руки, и настолько легкий сплав, что вес почти не чувствуется. Безусловно, это очень хорошо, но привыкать придется.

С каждым днем мое тело становилось все сильнее и выносливее. У меня складывалось впечатление, что кто-то, очень затейливый, решил слепить из меня и Аниты одно целое. Сейчас мое тело было ненамного слабее, чем на Земле,

но стремиться всегда есть к чему.

К вечеру, как и договаривались, прибыли на корабль. Помощник капитана, веселый и улыбочивый джинн, показал нам наши каюты, которые, к счастью, оказались рядом. Когда мы поднимались на борт, солнце уже садилось за горизонт, а пока расположились, так и вовсе стемнело. Помощник капитана, которого звали Витор позвал нас на ужин на камбуз.

Как оказалось, на данный момент вся команда находится на берегу, а Витор сейчас здесь был за старшего. В тихой компании, под шутки и веселые истории мужчины, мы поужинали, и сейчас сидели, попивая легкое вино. На душе было тепло и спокойно. Давно со мной такого не было...

– А теперь, ребятки, расскажите мне, как так получилось, что человек стал опекуном несовершеннолетнего джинна. Где твои родители, мелкий? И сними уже свою иллюзию. У нас на корабле все джинны, так что не от кого скрываться.

– Родители погибли, давно уже. Мы через поселение людей проезжали. Ночью в доме пожар начался. И мои, и Анины родители задохнулись дымом, а мы спали на полу, и она успела меня вывести, хотя я тоже уже дыма наглотался. Нас приютила Анина бабушка, вот так и жили. А бабушка в этом году померла, и к Ане стали женихи поваживаться. Вот мы и решили в Ингару податься. Там, по крайней мере, я смогу ее защитить от толпы охочих до девичьего тела.

Я спрятала улыбку за кружкой. Эта легенда у нас обоих отскакивала от зубов, не прикопаешься. Зато Алей в глазах

джиннов сейчас мой «должник» за спасение жизни. И любой джинн его поймет. Здесь поговорка «Долг платежом красен» как нельзя актуальна. Алей снял серьгу, а Витор приподнял бровь.

– Силен. На столько изменить свою внешность не каждый взрослый джинн способен.

– А ты, Аня, неужели женихи настолько были неприглядны? – Витор окинул меня оценивающим взглядом.

Я в каюте успела переодеться, и сейчас на мне были мои обновки: штаны из венийской кожи, белая рубаха, под грудью утянутая корсетом, жилетка и сапоги.

– Не в этом дело. Мне брата на ноги надо поставить, а не шашни крутить. Ему учиться нужно, а если бы я замуж вышла, кто бы тогда его учил в нашей деревне? Не думаю, что мой муж согласился бы отправиться к джиннам лет на сорок. Да и срок моей жизни... Люди бы начали подозревать, Алею бы стала грозить опасность. Нет, если уж я взяла на себя такую ответственность, то смысл на полпути от нее отказываться. Алей – мой брат, не советую его обижать.

– Да у тебя коготочки как у сицивской кошки. Не шипи, никто твоего парня не обидит, наоборот, поможем, чем сможем. Если кто обидит тебя, обращайся сразу ко мне. Матросы Алея не тронут, а вот ты... Слишком смазливая.

– Я могу за себя постоять, – усмехнулась я на прямому Витора.

Мужчина приподнял бровь, и уже совсем другим взгля-

дом окинул меня. Потом посмотрел на Алея, и ему же задал вопрос.

– Неужели оружием владеет?

– Да, и не только оружием, – ответил серьезно мой брат.

– А ну-ка, красавица, покажи, на что способна, – Витор встал и вышел с камбуза.

Я круглыми глазами смотрела в спину удаляющегося де-тины, и не верила, что он говорит всерьез. Посмотрела на Алея, в надежде увидеть усмешку в глазах парня, но он был серьезен как никогда. Я встала и пошла за помощником капитана.

Витор стоял с палкой и держал ее на манер меча. Кивнул мне в сторону угла, там в подставке стояли такие-же палки.

– Их используют для тренировки молодых джиннов, которые попадают на корабль. Капитан следит за техникой и умением своих людей. Не всегда можно рассчитывать на магию.

Я посмотрела на Алея, он еле заметно кивнул. Ну, если брат считает, что это нам чем-то поможет, то почему бы и нет. Давно я не тренировалась с противником. Вот и стоит проверить себя. Я достала два боккена из стойки и направилась к Витору под его удивленным взглядом.

– Детка, а ты все больше меня удивляешь. И сколько же сюрпризов еще в тебе заключено?

– Больше чем ты думаешь, – ответила я, и нанесла первый удар.

Витор с легкостью отразил его, и мы начали передвигать-

ся по кругу. Его выпад я не пропустила, и заблокировала его правой рукой, левой же нанесла удар, но мужчина увернулся. А затем все слилось в одно мгновение – здесь и сейчас. Моя правая рука уходит вперед нанося удар, левая назад для размаха. Теперь левая наносит удар, а первая уходит назад. Я подныриваю под мечом противника, он не успевает отреагировать, а я уже у него за спиной. Удар под коленку, и он теряет равновесие, но, быстро сориентировавшись, наступает на меня. Мой неверный выпад – и я получаю увесистый пинок по попе.

– Не плохо... Для девчонки... – усмехается Витор, ставя деревянный меч на место в стойку.

Я немного запыхалась, но благодарно кивнула. Нет, я не питала иллюзий на счет того, что мне удастся победить этого верзилу, но проверить себя стоило. Теперь я сама знала, над чем стоит работать. И первое – это дыхание.

– В рукопашном что-то умеешь? – задал следующий вопрос помощник капитана.

В рукопашном бою, выстоять я могла, только если вовремя ударить в нужное место. Как говорил дядя Миша – «Не важно, с какой силой ты бьешь, важно, куда этот удар пришелся». И здесь я могла противопоставить многое. Витор, несмотря на свой рост и габариты, был довольно поворотлив, но это не сравнить с тем, какой юркой я была. Я знала, как можно сломать кость с одного удара, но у нас ведь тренировка. Поэтому, измотав Витора, нанесла точный удар по

внешней стороне бедра в болевую точку. Попала куда нужно, чувствительность ноги пропала, и Витор упал на живот. Не мешкая, села ему на спину, взяла его за волосы, прошептала на ухо:

– Ты труп, – и провела ребром ладони по его горлу.

– Витор, ты где откопал такой экземпляр? – раздался голос.

Я повернулась, и увидела молодого мужчину лет тридцати. Светлые волосы, точеные черты лица, тонкий шрам, тянущийся от виска до подбородка, и разноцветные глаза.

– Не согласишься, сама пришла, – поднялся мужчина.

– Хммм, – раздалось от блондина.

– Детка, познакомься, этот любопытный экземпляр – Тайрас, отличный воин, и по совместительству наш корабельный кок. Тайрас, а это наши пассажиры – Алей и Аня.

– Витор, ты же знаешь, капитан будет не в восторге... – начал Тайрас.

– А это его проблемы. Корабль мы покупали напололам, и раз на нем может ошиваться Катрина, как гостья нашего корабля, то у меня теперь свои гости. От них хоть толк есть, свое пребывание на нашем корабле они уже оплатили. А теперь с тобой, детка, ты же понимаешь... – повернулся он в мою сторону.

А я понимала, что если бы он не стремился меня поймать, то у меня не было бы и шанса.

– Да, я все понимаю. Спасибо тебе, Витор. Теперь я по

крайней мере знаю, на что способна.

– Ээээ, нет, детка, раз уж я за тебя взялся, то сделаю из тебя воина. Пошли, выпьем.

Мы, уже вчетвером, зашли на камбуз. Помощник капитана налил мне вина, на этот раз из своего графина, а оно у него крепкое. Тайрас сел рядом с ним, и налил себе, а Алей сел рядом со мной и положил свою голову мне на плечо.

– А теперь рассказывайте, и советую говорить правду. Тайрас чувствует, когда при нем лгут.

Алей рядом со мной напрягся и притих, а потом поднял голову, и, посмотрев на абсолютно разных мужчин напротив нас, заговорил.

– Вы же братья, почему вы это скрываете?

Такого мужчины точно не ожидали. Витор подскочил и выхватил из ножен меч, который только недавно туда прицепил. Алей лишь с усмешкой посмотрел на них.

– Мы будем молчать. Но это будет гарантией того, что будете молчать и вы. Раз уж вы проявили настойчивость, и наше объяснение тебя не удовлетворило, Витор. Опустит клинок, ты Аню пугаешь. Она у меня девушка еще не привычная к такому, с нежной иномирной психикой.

Я чуть со стула от смеха не упала. Это у меня-то нежная психика? Да я дитя урбанизации, при том выросшее на просмотре фильмов про войну вперемешку с иностранными ужастиками. Было у меня такое хобби – я собирала фильмы ужасов. Но на меня не обратили внимания. Алей рассказы-

вал нашу историю: то как я попала в этот мир, как встретила его, как он попал в тот поселок, как мы приехали сюда.

Тайрас же в свою очередь пояснил, что у него и Витора один отец, а матери разные. Мать Витора сбежала от джинна, когда он встретил свою единственную. Не устроил ее вариант быть второй. Отец долго ее искал, но безуспешно, а перед тем, как уйти за Грань, взял слово с Тайраса, что тот найдет брата. Тайрас свое слово сдержал. Но при поисках перешел дорогу одному из очень высокопоставленных джиннов, вот теперь и скрывается. Поэтому, они перепугались, что раскрыты, думали мы шпионы.

Мы почти до рассвета просидели за вином, Алей давно ушел спать, так как мелкому никто не наливал. А с первыми лучами солнца я, в сопровождении двух верзил, точнее ведомая ими под руки, нетвердой походкой вышла на палубу, глаза слипались.

– Ты... – слышалось яростное.

– Господи, опять ты, – заплетающимся языком сказала я, не поднимая головы, и проваливаясь в спасительный сон.

Догар

Я потянулся, разминая затекшие плечи. Наконец-то мы прибыли в порт Тирристаля. Это плаванье было особо долгим, по большому счету из-за Катрины. А вчера так вообще, она обиделась по пустяковой причине. Видите ли, камни в колье, которое я ей подарил, не достаточно большого размера. И так обиделась, что не успели мы причалить, как она

со всеми своими вещами упорхнула в неизвестном направлении. Думает, я за ней бегать буду. Наивная! Почему все женщины считают, что свет клином на них сошелся? Давно пора было с ней отношения порвать, хорошо, что еще не понесла, а то с такой женой удавиться проще.

В городе у меня дом, который я приобрел лет пятнадцать назад. Поселил в нем свою няню – и ей приятно, что дом у нее отдельный, и мне, что меня встречает родная душа. Но, года три назад, Лиадия повадилась знакомить меня с девушками. Якобы случайно, у нее в гостях постоянно оказывалась какая-то молодая особа. Поэтому в этот раз я не стал предупреждать, что прибуду. Разгрузили спокойно товары, которые попутно взяли на борт, выполняя задание. Я встретился с заказчиком, получил гонорар и еще одно задание. Поморщился, на этот раз нужно было незаметно убрать одного из чиновников, который продавал ценные сведения из Джилтанаса в Тирристалъ.

Хоть и работал я на родное государство, но предпочитал в политические дела не лезть. Обычно мне, как наемнику и главе гильдии убийц, поручали самые тяжелые и опасные дела. Это обычные обыватели считают нас разбойниками. В гильдии все подчинено мне, а я напрямую подчиняюсь правителю Джилтанаса. Нет, есть, конечно, и реальные бандиты, убийцы и разбойники, которые никому не подчиняются, такими занимаются стражи или тайный сыск. А мы, как волки, убиваем тех, кто неугоден королю. Он очень старый и спра-

ведливый джинн, поэтому сначала несколько раз предупредит неугодного, а уже потом отдает приказ на уничтожение. И вот именно сейчас я такой приказ получил. Этого джинна мои ребята предупреждали раз пять, он успокаивался на какое-то время, а потом снова за старое, вот королю и надоело.

Обдумывая план действий, и кого послать на задание, принял душ. Проще бы было, если Катрина была рядом, она хороший исполнитель. Но, девушка решила по-другому. Отпускал я людей от себя спокойно, так как, прежде чем взять к себе на службу, ставил магический замок. Даже если им очень захочется рассказать о своих подвигах, у них это не выйдет. Они просто не смогут сосредоточиться для рассказа. Очень трудоемкое заклинание, изобретенное нашим королем еще, когда он сам был кронпринцем.

Выйдя из ванной, присел на кровать. Решение так и не принял. Придется завтра наведаться в гильдию. Проконтролировать выполнение дел, и присмотреть кого-то, кто сможет мне помочь. Скинул полотенце, – терпеть не могу спать одетым, – откинул одеяло, и... мои уши заложил от женского визга. Ну, неужели опять... Додумать мысль не успел, нервная девица врезала мне промеж глаз. А удар у девчонки поставлен хорошо, чего не скажешь по ее комплекции.

Оправдания Лиадии по данному поводу я выслушал в состоянии крайнего бешенства. Девицу и ее спутника без сожаления выпроводил из дома.

– Няня, как вы не понимаете, не нужна мне жена. Я еще

слишком молод.

– Молод он. Ишь... А ничего, что тебе уже за три сотни перевалило?

Эта женщина единственная, кто мог ко мне обращаться, как вздумается. Она мне мать заменила, когда она погибла при очередной войне с людьми, а отец был занят делами и налаживанием мира с стране. Она тогда спасла меня, но выжгла всю свою силу, и теперь являлась обычным человеком, с большой, я бы даже сказал, очень большой продолжительностью жизни. Ее отец был джинном, а мать магом, и Лиадия была в свое время очень сильным магом.

– Я действительно тебя не ждала сегодня. А бросать несовершеннолетнего джинна на улице мне совесть не позволила. Или ты из-за своей злости даже не обратил внимания, что мальчик – джинн под умелым мороком? При том, я бы сказала, что он очень сильный джинн, – с укором проговорила Лиадия.

А я сидел как громом пораженный. Мальчишка – джинн? Как я мог этого не заметить? Неужели я стал терять хватку?!

– Где они? – спросил хриплым голосом. – Почему он с человеком, девчонка его удерживает?

– Я их на сеновал отправила. А по поводу девочки... Я наблюдала довольно долго за ними в городе, и не заметила, чтобы девочка к чему-то его принуждала, скорее она оберегает мальчика.

Я пожелал спокойной ночи Лиадии, и попросил, когда

незванные гости проснутся, чтоб проводила их ко мне. Не нравилась мне эта ситуация. Мальчика срочно нужно вернуть в род, пока кто-нибудь резвый не воспользовался его беспомощностью. Куда только смотрят родители?

Проснувшись утром, узнал от Лиадии, что ни девчонки, ни парня нет. Когда няня на рассвете вошла на сеновал, там никого уже не было. Раздосадованный, отправился в гильдию, и, выходя из дверей, просматривая отчет, на кого-то напнулся. Каково же было мое удивление, когда подняв глаза, встретился с карими глазами на знакомом лице.

– Ты... – вырвалось у меня.

Почему я снова ее встретил? Может это все-таки план Лиадии? Я задал напрямую девушке вопрос, но она огоршила меня тем, что у меня слишком высокое мнение о себе. Я забрал у нее бумаги, отошел, и только потом, вспомнив о парнишке, развернулся, что бы догнать. Но они уже затерялись в толпе. Однако, от желания разобраться я не отступил, и направился на поиски пропавшей парочки.

До позднего вечера я мотался по городу, подключил своих людей, и ни-че-го! Они как сквозь землю провалились. Уставший, отправился на корабль. Желания идти к Лиадии не было, меня еще не покинула мысль, что все это подстроечно. Но я отправил к дому Герберта, чтоб понаблюдал. Вдруг они решат вернуться.

К моему разочарованию, портал был на подзарядке и перейти в порт я смог ближе к утру. Поднимаясь на корабль,

слышал веселый смех ребят, а подойдя к камбузу, на удивление увидел причину своей усталости в компании моего друга и его брата.

– Ты... – прорычал ей. Я как сумасшедший ношусь по кораблю в поисках этой... А она напивается на моем же корабле!

– Господи, опять ты... – и девушка падает.

Но ее подхватил на руки Витор, и, развернувшись, понес в сторону кают. Тайрас, пьяно улыбнувшись, направился за ними.

– Тай, погоди. Что здесь происходит? – я в растерянности смотрел в след Витору.

– Аааа, ты про Аню? Витор сказал, что она его гостья и отправляется с нами в Инагру.

– Это с каких пор он, не посоветовавшись со мной, принимает решение о посадке пассажиров?

– Он сказал, что твоей гостьей несколько лет была Катрина, а Аня будет его гостьей.

Я приподнял бровь в немом удивлении. Вот это бунт на корабле! Но, с другой стороны, это к лучшему, – не придется тратить время на поиски неуловимой парочки.

ГЛАВА 4

Аня

Утро началось со светившего в окно каюты солнца. Я открыла глаза и улыбнулась новому дню. Мерное покачивание говорило и том, что корабль уже отчалил. Ну и отлично! Желудок заурчал, да ведь уже далеко за полдень, а учитывая, что вырубилась я под утро... Так, стоп! Мне приснилось, или его высокомерное лордство Догар действительно был на корабле перед моей отключкой? По спине пробежали неприятные мурашки и меня передернуло. В дверь постучали, а я затаила дыхание в ожидании.

– Анята, ты проснулась? Идем на обед, завтрак ты уже проспала! – Алей. Слава богу. Может лорд Догар мне приснился? Тогда это был кошмар!

– Да, Алей, через пять минут буду, – ответила я парню.

– Давай, я жду, – и голос затих, видимо, отошел от двери.

Что ж. Я встала, умылась, причесала и завязала волосы в высокий конский хвост. Одеда штаны из венийской кожи, сапоги, свежую белую рубаху и короткий корсет. Когда я застегивала последнюю застежку под грудью, раздался более требовательный стук.

– Малышка, хватит спать. Нас ждут великие дела! – Витор нетерпеливо постучал еще раз.

– Уже иду, – и я открыла дверь.

Витор стоял, опершись о косяк и хитро улыбался. Але́й пробежал мимо меня, а за ним гналась зеленая искорка, которая жалила парня в пятую точку, если он медлил.

– Анюта, спаси меня от этих извергов. Я с тобой заниматься хочу-у-у...

– Ээээ..., – я пребывала в некотором шоке.

– Ну, ты же сама вчера говорила «В здоровом теле, здоровый дух», – ответил на мой невысказанный вопрос Витор.

– А-а-а, понятно. Только ты ему об этом не говори, а то он меня... неправильно поймет.

Витор хитро улыбнулся и щелкнул пальцами. Искорка, которая гоняла моего названного брата, с хлопком исчезла, а Але́й добежав до нас, оперся на колени и пытался отдышаться.

– Аня, это же зверство какое-то. Ты пол ночи пьешь, тебя, видите ли будить нельзя, а меня значит с утра гонять можно?

– Ой, ну ладно. Побегал немного, размялся. Пообедаем и Аней займемся, – сказал Витор и подмигнул Алею.

Я только хмыкнула и направилась в сторону камбуза. Займутся они, как же... Тайрас встретил меня с доброй улыбкой.

– Как спаслось? Голова не болит?

– Спалось отлично, голова не болит. Только не помню, как до каюты добралась.

– На вот выпей, это молодое вино сусайской ягоды, оно снимает похмельный синдром.

Вино было как нельзя кстати, хоть голова и не болела, но

общее состояние было не очень.

– А по поводу того как добралась... – Витор отнес, тебя как будто выключили когда ты капитана увидела, – усмехнулся Тайрас.

– Значит, это был не сон. Вот почему из всех кораблей я оказалась именно на его? Что я натворила такого в прошлой жизни, что судьба ко мне так немилостива? – простонала я.

– Ты знакома с капитаном? – с интересом спросил Тайрас.

– Было дело, и скажу честно, это знакомство не было приятным. – Я сделала несколько глотков, когда моего плеча коснулась рука.

Я медленно развернулась, в горле стоял ком, и от этого вино, находящееся во рту не могла проглотить. Только не говорите мне... О да! Закон подлости во всей его красе. Догар.

– Я бы тоже не сказал, что мне было особо приятно. Когда хочешь нормально отдохнуть, а в твоей постели оказывается девица, которая еще при этом тебя избивает, – от такой наглости я не выдержала и фонтан слабо алкогольного вина из моего рта окатил стоящего напротив мужчину.

– Ну знаете ли... Я тоже не обрадовалась, когда сняв комнату, посреди ночи ко мне в кровать полез голый мужик с непонятными намереньями.

С лица лордовской светлости капало вино, большая капля повисла на кончике носа норовя упасть при малейшем движении. Но светлость не шевелила ни единым мускулом. Гробовая тишина стояла в камбузе. И тут со стороны входа

раздались похрюкивающие звуки. Я медленно, не делая резких движений, чтоб не спровоцировать взбешенного лорда, повернулась в сторону будущего трупа. Алей, уткнувшись в плечо Витора, почти беззвучно давился смехом. Сам же Витор озадаченно смотрел на меня. Первый не выдержал Тайрас.

– Малышка, только не говори, что ты любовница капитана, – в глазах его был отголосок сожаления.

– Тайрас, я конечно понимаю, что мы с тобой меньше суток знакомы, но чтобы ты так низко обо мне подумал! – я огорченно покачала головой. – По-твоему я себя на помойке нашла? По его физиономии видно, что он баб как перчатки меняет, да и имя поди не всегда спрашивает, а про то что он их вспоминает, так я вообще молчу.

Ой, что-то я разговорилась, по-моему, пора заткнуться и отправляться на пробежку, а гонять меня сегодня будет светлость собственной персоной. Я потихоньку, спиной направилась в сторону выхода, за мной не отводя взгляд, следил Догар. В следующее мгновение я столкнулось с чем-то и это что-то с грохотом упало. Подпрыгнув развернулась и понеслась на выход. Витор и Алей предупредительно освободили проход, я пробежала не замечая их озадаченных лиц. За мной раздался рев раненого буйвола.

– Стоять, – прогрехотал мужской голос.

– Ага, прям бегу и тапочки теряю. Я что на сумасшедшую похожа? И вам не кажется, лорд Догар, что эта фраза в наших

с вами отношения уже имела место быть?

Я бежала, перепрыгивая через препятствия. Спасибо, дядя Миша, гонял ты меня знатно. Не смотря на все свои старания, Догар не мог меня догнать.

– Ты... – рычал он.

– Лорд Догар, это тоже уже было за наше короткое знакомство. И не раз. Не заставляйте меня сомневаться в ваших умственных способностях. Каждая наша встреча начинается с этого местоимения. Ваша Светлость, это не оригинально.

И тут случилось то, что я даже предположить не могла. Так как сама страдаю отсутствием магии, то все время забываю, что ей обладают окружающие. Голубое свечение пролетело над плечом, разрезая веревки связывающие тюки, следующее заклинание я почувствовала, споткнувшись и падая. В спину впитывался сгусток магии. Противное ощущение... Такое чувство, что в тебя против воли что-то влезает. Упав, я лежала на животе не шевелясь.

К тем заклинаниям который кидал в меня Алей я уже привыкла и не чувствовала как они входят в тело, а здесь видимо заклинание было другого направления и сильнее на порядок, так как ощущения были иные.

– Догар, ты сума сошел? – ко мне подлетел Витор.

– Алей, Тайрас, помогите, ей надо срочно помочь. Догар, она же умереть может.

Руки Витора стали аккуратно переворачивать, усиливая дискомфорт.

– Алей... – прохрипела я.

– Витор, не трогай Аню, – рядом сел брат.

– Но, ей срочно нужна помощь, – Тайрас сел рядом.

– Не нужна. Аня, я сейчас тебя переверну. Сядешь, обопрешься о борт, – Алей был серьезен.

Я коротко кивнула. Алей не позволяя никому помочь аккуратно перевернул меня, и я оперлась плечами о доски. Догар стоял метрах в пяти от нас, взгляд был полон раскаяния и сожаления. Но заметив, что я в сознании, в нем появилось недоумение и неверие.

– Воды принеси, – мой голос был все еще слаб.

За водой отправился Тайрас, а Витор сидевший рядом смотрел то на меня, то на Алея, который проводил руками над моим телом.

– Что там? – спросила я у парня.

– Большое количество магии прошло через позвоночный нерв. Неудобно?

– Терпимо, – я поморщилась.

– Анют, старайся спиной заклинания не ловить, при попадании в позвоночник энергия напрямую в мозг попадает, организм не успевает ее перерабатывать, из-за этого и дискомфорт.

– Хорошо, родной, в следующий раз, я на амбразуру полезу грудью, – дышать стало легче, а принесенный Тайрасом сок утолил жажду.

– Может, вы объясните, что вообще происходит? И поче-

му она, – палец Его гневной светлости уставился на меня, – до сих пор жива?

Алей сглотнул, я икнула. Мы посмотрели друг на друга с одинаковым выражением лица – спалились.

– Нуууу, – начала я.

– Понимаете... – продолжил Алей.

– Догар, здесь не место, – старпом глянул за спину капитана, где уже собрались оставшиеся двадцать человек команды.

– Малышка, идем обедать, там все и обсудим, – а это уже Витор ко мне обратился. Я кивнула и уже, когда поднялась и направилась в сторону камбуза, раздался голос капитана:

– Ко мне в каюту, вы трое живо. Тай, обед подай туда, – отдал приказ лорд Догар и развернувшись, чеканя шаг удалился.

В напряженном молчании мы поели. Витор и Тайрас, так же, как и капитан, сверлили нас тяжелым взглядом. Я боялась поднять на них взгляд и увидеть в их глазах разочарование. Хотя, по сути, мне эти люди никто, но они доверились нам, рассказав свою историю правдиво. Не то, что мы, выдали им очередную легенду. Эта легенда переплеталась с правдой настолько, что даже читающие правду, такие как Тайрас, не могли сказать, что это ложь.

Меня же хотели выдать замуж? Хотели. На обоз напали? Напали. Тай меня нашел и помог поправиться? И здесь ни словом не солгала, а в подробности никто не вдавался. Так

что, все сказанное – правда. Я же к жениху направляюсь? К нему, милому. Только ведь никто не спрашивал, а собираюсь ли я замуж. Затянувшую тишину нарушил Тайрас.

– И что, из того, что ты вчера рассказала правда? Я понял, что ты не договариваешь, но где именно? – веселые глаза молодого мужчины сейчас были очень серьезны, в них не было и капли принужденности.

Я вопросительно посмотрела на Алея. Тот хмуро смотрел на мужчин, затем прикрыл глаза, а через несколько секунд открыл их зло смотря на капитана.

– Я так понимаю, что вы тут решили до всего основательно докопаться? – вопрос Алей задал капитану.

И в этот момент мальчик никак не походил на свой возраст. Взгляд прямой и требовательный. В этом взгляде было видно, насколько быстро мальчику пришлось повзрослеть, – в нем не было и грамма наивности присущей подросткам. На капитана смотрели глаза молодого мужчины.

Капитан же, заметив этот взгляд, поморщился и прищурился. А Алей лишь невесело усмехнулся.

– Задавайте свои вопросы, я отвечу, – сказал Алей, сейчас я рядом с ним чувствовала себя маленькой девочкой.

Алей

Аня дернула меня за рукав, обращая на себя внимание, глаза ее смотрели вопросительно, прося не рассказывать всю правду. Девочка еще плохо понимала, в какой мир попала и с кем ей предстоит жить.

– Не переживай, солнышко, все будет хорошо, – попытался успокоить девушку. – Просто, мы же с тобой не хотим, чтоб ГЛАВА гильдии убийц на нас охоту объявил.

Говоря это, я смотрел на лорда Догара, поэтому от меня не укрылась заинтересованность в его взгляде, которую он быстро поборол, принимая непринужденный вид.

– Откуда ты меня знаешь? – ожидаемый вопрос.

Про главу гильдии убийц ходили легенды, и никто никогда его не видел. Нет, конечно, видели, но что это перед ними именно он, никто не знал.

– Вы неправильно задаете вопрос. Я вас знать не знаю, и увидел первый раз позавчера.

– Не играй со мной, ребенок, – зло прищурился лорд Догар.

Ха, ребенок! Да они хоть малейшее представление имеют, каково это жить без поддержки рода? Да я постарше некоторых избалованных совершеннолетних буду.

– Вы задали вопрос, я на него ответил. Я Вас не знаю! – спокойно ответил я.

– Алей, откуда ты знаешь, что Догар – ГЛАВА гильдии? – спросил Витор, он насторожено смотрел на нас весь обед.

– Витор, успокойся. Мы с Аней обещали, ваша тайна останется вашей. Мы своих обещаний не нарушаем.

– И почему я должен тебе верить? – так же тихо спросил Витор, поглядывая на брата.

– Потому, что пока молчите вы, молчим и мы. Я же вам

правду рассказываю, которую вы так хотите услышать. И отвечая на твой вопрос, я видел, что будет, если лорд Догар не узнает правду. И то, что я увидел, скажем так, не входит в наши планы, – да видеть себя и Аню в подземелье после попыток не самое приятное, что доводилось мне видеть.

– И как же ты это видел? Ты наби? – спросил Тайрас.

– Нет, я провидец! – стоило затеять этот разговор для того чтобы посмотреть на изумленные лица высокородных джиннов. Тишину и всеобщее удивление нарушила Аня.

– А кто такие наби?

– Наби, Анют, это джинны, которые могут читать будущее по шару. И увиденное ими не всегда точно, и трактуют они это не всегда правильно. Я же вижу именно будущее, как оно будет. Наблюдаю как бы со стороны.

– А можешь узнать... – начала Аня.

– Нет, солнышко, специально не вижу, темнота. Я не всегда могу это контролировать, опыта мало.

Пока я объяснял, мужчины пришли в себя от потрясения. Еще бы, на данный момент известен только один провидец и то слабенький.

– Очень интересно, – сказал капитан. – А где твои родители? Почему ты путешествуешь с человеком?

– Аня моя сестра, я принял ее в свой род, – и я пустился в длительный рассказ о том, как остался сиротой.

Сейчас, когда прошло столько лет, уже не было так больно, но с появлением Ани стало намного интересней жить.

Она действительно заменила мне сестру, которой у меня никогда не было, и стала родным для меня существом.

– Но, Алей, как я понял Аня еще не совершеннолетняя, как у тебя получилось провести ритуал, сделав ее старшей сестрой-опекуном?

Я посмотрел на Анюту, – она подняла на меня доверчивый взгляд. Все пять лет, что провел один, мечтал, что кто-то с таким участием будет смотреть на меня. Ведь как это приятно когда о тебе заботятся. Мы с Аней заботились друг о друге, и это нас делало еще ближе.

– А Анечка совершеннолетняя, и имеет полное право быть моим официальным опекуном.

– Подожди, Алей! Ты ведь сам говорил, что Аните двадцать, что у нее день рождение в день летнего солнцестояния, – с непониманием уставился на меня Витор.

– Аните Литбегр двадцать, а моей сестре Анне Васницовой – двадцать шесть.

Три пары глаз с непониманием и недоверием смотрели то на меня, то на Аню. Аня опустила голову, я успел заметить одинокую слезинку, упавшую из ее глаз, но девушка быстро взяла себя в руки. А когда подняла голову, в глазах ее был вызов.

– Да вы правильно поняли, Аня попала к нам случайно из другого мира. Более того сопровождает не она меня, а я ее. В Ингаре у нее свои дела. И не советую причинять ей вред, я не просто ее в род принял, ее приняла кровь и родовая магия,

вы сами знаете, что это значит. Также Аня является багором высшей категории (прим. авт. Багор – существо поглощающее магию в колоссальных количествах).

В глазах всех мужчин отразилось изумление, а вот в глазах главы гильдии убийц зажегся вместе с тем огонек интереса.

– Аня, значит. И из какого же Аня мира?

– Я с планеты Земля, галактика «Млечный Путь», – а теперь уже все четверо зависли.

– А мир как называется-то? – спросил Тайрас.

– Если честно, в моем мире это субъективное понятие. Есть планета находящаяся в галактике, а есть понятие материальный и нематериальный мир. Я жила в материальном мире, а куда и как попала – это мне неизвестно. Я дома спать ложилась, а проснулась уже на Паррисаре.

– Твой мир не магический? – с изумлением спросил Виктор.

– Абсолютно. По крайней мере, магов у нас нет, и населяет планету человеческая раса, – Аня посмотрела на меня. Ой, стойте, она же не собирается... – А джинны у нас только в сказках живут и обитают в лампах, и хозяин лампы имеет право на три желания!

Все, гасите свет! Тушите свечи! Я буду помнить тебя сестричка, ты умерла такой молодой... Хотя, чего это я? Магия же на нее не действует.

Самописный стилус переломился в руках лорда Догара,

хотя его выражение лица было неизменным.

– Ой-ёй, что сейчас будет, – простонал Тайрас, а Его светлость медленно поднялся.

– Лорд Догар, на Аню магия не действует, – попробовал я вразумить капитана.

– Я в курсе, – и он потянулся к своему мечу.

Но тут раздался стук в дверь.

– Капитан, у нас форс-мажор.

Аня

– Аня, я тебе сколько раз говорил, не нужно рассказывать, что было с джиннами в вашем мире, – зло зашипел мне на ухо Алей.

– Да бесит он меня, самоуверенная морда. Видел, как глазки его алчным огнем зажглись, когда он узнал, что на меня магия не действует. Да я думала, что он меня как лягушку препарирует.

– Что? Что за пе-па-ри-рует? – в недоумение смотрел на меня парень.

– Черт, это типа разрежет, чтоб посмотреть, что у меня внутри находится.

– Аня не преувеличивай... – договорить Алей не успел.

Дверь в мою каюту без стука открылась, и вошел капитан. Он сел на стул напротив меня и прищуренным взглядом стал меня осматривать. Минут пять прошло в полной тишине.

– Что ты сделала с моим помощником и коком? Они горой за тебя стоят. Тайрас уверен, что ты и Алей говорили

чистую правду не пытаюсь увильнуть от ответа. Куда ты направляешься сейчас?

– В Ингару. Я уже это говорила, – сухо ответила я.

– Это я понял. Куда именно? Столица большая.

– Это так важно? – вмешался Алей.

– Да, это очень важно.

– Скажем так, я исполняю последнюю волю Аниты и не считаю нужным посвящать в это посторонние, малознакомые лица.

– Мне нужно, чтоб ты оставила координаты, где тебя найти, – потребовала Его мордовская светлость.

– Ага, сейчас! Бегу и тапочки теряю, только лыжи поглажу! – опять начала злиться я.

– Детка, не играй со мной. Одно мое слово о неучтенной попаданке в столице, и король натравит на тебя всю службу контроля. Ты будешь увешана контролирующими и следящими амулетами как новогодняя елка, и избавиться от них не сможешь. Или же ты, тихо и спокойно одеваешь вот это, – он протянул мне серьгу с почти черной капелькой, – и, когда понадобишься мне, отвечаешь, где бы ни была. Не советую от меня прятаться. Хотя... Можешь Алея спросить, что будет тогда.

Я взглянула на названного брата, тот сидел с закрытыми глазами, а потом, опустив голову, кивнул, давая понять, что лучше согласиться по-хорошему.

– Понятно. Добровольно-принудительное сотрудниче-

ство?

– А ты умнее, чем кажешься на первый взгляд. Это амулет связи. Дай руку!

Я подала свою руку, лорд Догар достал кинжал, и, говоря слова на непонятном языке, проколол палец сначала мне, а затем себе. Капнул по паре наших капель на амулет, камень засветился и потух, поменяв цвет. Теперь цвет его соответствовал цвету моих глаз, и капитан удивленно уставился на меня. Да если не приглядываться, можно не заметить, но вот сейчас пристальный взгляд в мои глаза и на руке лорда загорается светящийся шарик он поднес его к моему лицу.

– Как такое возможно?

Я лишь пожала плечами. Он пустил светлячок в мою сторону, но коснувшись моей кожи, светящийся шарик впитался. Я хмуро глянула на капитана.

– Не удержался, – он улыбнулся, и его лицо стало по-мальчишески молодым. – В общем, ты меня поняла и услышала. Чтоб принять вызов дотронься до камня, он действует ментально, поэтому весь разговор будет происходить на ментальном уровне. Чтобы отключить так же дотронься до камня. Чтоб связаться со мной держи камень пальцами и мысленно назови имя Догар Де’Вешар.

– И, все-таки, я не понимаю, для чего я вам?

– Не привык разбрасываться самородками. Как только закончишь свое дело, свяжись со мной. Я так понимаю, жить тебе негде, я помогу с работой.

– С чего бы?

– Аня, не слушай его. Сейчас все имущество, что принадлежало Аните и Альберту, принадлежит тебе. Ты правопреемница семьи Литберг, – это подтвердит любой артефакт, что именно ты имеешь полное право распоряжаться их имуществом. Тело Аниты не нашли, значит и имущество на данный момент принадлежит ей. У тебя есть дом и земли, которые приносят доход.

Светлость зло зыркнула на Алея, но парень стоически выдержал взгляд и продолжил:

– К тому же, ты сейчас являешься членом моего рода, притом старшим, и моя собственность сейчас так же твоя, как и моя. В столице у нас есть дом, его смогу на данный момент открыть только я, но учитывая, что тебя приняла и родовая кровь, то наследницей фактически считаешься и ты.

– Мне ничего твоего не нужно, – перепугалась я.

– Я знаю. Я просто озвучил твои права, так что тебе решать подданной какого государства быть.

– Я все-таки надеюсь, ты не совершишь такой ошибки, и не попытаешься сбежать. Помни, что может случиться. А Алей в любом случае останется подданным Джилтанаса.

– А я-то думала, когда Ваша лордская морда скатится до угроз.

– Это в твоих интересах. Как в моих обязанностях сдать тебя...

– Ага. Не мы такие, жизнь такая?

– Что-то типа того, – лорд Догар вышел и хлопнул дверью.

– И что это было? – озадачено смотрела я на закрывшуюся дверь.

– А это, Анечка, у нашего капитана один из рычагов давления пропал. Это я ему отомстил за то, что он шантажирует тебя мной, уж извини, что так получилось, я не думал, что попадемся, – грустно усмехнулся Алей.

– Ничего. Алей, я порой поражаюсь, ты себя иногда ведешь так, как будто тебе намного больше лет чем есть на самом деле. Ты же еще подросток, где противоречия, непримиримость, противостояние?

– Аня, не путай меня с человеческими детьми. Джинны очень быстро взрослеют в эмоциональном и психологическом плане. К трем годам мы уже все пишем и читаем. Если у человеческих детей игры – это бегать с ровесниками, то джинны уходят в себя и развиваются интеллектуально. Мы много учимся, и именно поэтому нас стараются не выпускать из-под опеки рода. Дети джиннов практически не видят жизнь до совершеннолетия. Это мой отец обучал меня не тому, что нужно. Его род отказался от него, когда он изъявил желание жениться на маме. Она была дочерью прислуги, а ему прочили в невесты девушку из высокопоставленной семьи Тирристаля. Он бросил все и отправился в столицу. Не поверишь, я даже не знаю, кто мои бабушка и дедушка. Король по прошествии нескольких лет, за заслуги отца, пожаловал ему титул и новое родовое имя. Вот так и получилось,

что у нашего рода всего два представителя – я и ты. Да и пять лет без родителей дали о себе знать, я перестал быть наивным, выучил жизнь людей изнутри, можно сказать.

– Как-то не весело звучит. Для меня это дико – лишиться ребенка детства, – печально ответила я.

– Вот этим ты и отличаешься от жителей нашего мира.

– Пойдем к Тайрасу, что на месте сидеть, – предложила Алею.

– Иди, мне нужно отдохнуть. Я сегодня слишком часто заглядывал в будущее. Необходимо восстановить резерв.

Мы вышли из моей каюты, я обняла Алея, и отправилась на камбуз. Начну искать Тайраса оттуда.

ГЛАВА 5

Как я и думала, Тайрас оказался на камбузе еще с двумя парнями, помогающими ему готовить. Как только я вошла, их разговор затих, и они с вопросительным взглядом уставились на меня.

– Аня, ты что-то хотела? – обратился ко мне Тайрас.

– Тебе не нужна помощь? А то мне скучно, – я задала вопрос, стоя в дверях.

– Проходи, конечно... Ээээ, а что ты умеешь делать? – застыл наш кок с ножом в руках.

– А что нужно-то? – ты скажи, я выберу. – Тайрас задумался.

– Ну, нужно почистить соленую рыбу, она в бочке в трюме. Почистить и сварить картошку, порезать лук...

– Стоп, пока мне хватит. Сколько рыбы нужно?

Я оглядела кухню, и остановилась на трех изумленных взглядах.

– Что, женщины у вас не готовят?

– Почему, готовят, – отмер Тайрас, – но это редкость, и в основном это женщины низших сословий.

Тайрас глянул на парней, из чего я сделала вывод, что мое иномирное происхождение на корабле держится в секрете.

– Ну, так не забывайте, что я росла без матери, а моя няня была из низшего сословия и считала, что девушка должна

уметь все.

– Малар, сходи, принес рыбу, – попросил Тайрас.

Парнишка отвлекся от чистки яиц и убежал, а я прошлась по кухне. В большой кастрюле закипает мясная похлебка, в чашке стоят мытые картошка, морковка и... свекла? Первый раз за все нахождение в этом мире вижу свеклу. Печь кстати похожа на наши российские: внизу огонь, а сверху чугунная плита на четыре конфорки, где можно убирать круги, регулируя температуру нагрева. У нас на даче была такая, бабушка любила варить варенье сразу после сбора ягод.

Пришел парнишка, которого Тайрас отправлял за рыбой, и нес он... самую обыкновенную соленую селедку.

– Тай, капитан нас на тренировку позвал. Я сказал, что тебе Аня помогает, он сначала завис, а потом отправил Витора на помощь, так что он переоденется и подойдет.

– Хорошо, Малар идите, – Тайрас тяжело вздохнул и оглядел принесенную корзину, в которой лежало хвостов пятнадцать рыбин.

– Тайрас, ты чего так погрустнел, – спросила я, беря в руки нож для чистки картофеля.

– Да хотел филе рыбное сделать, а придется просто кусками порезать. Опять ребята ворчать будут, что костями плевались.

– А в чем проблема? – не понимала я.

– Да столько рыбы одному почистить не реально до ужина, а еще салат сделать нужно.

– Начинай делать салат, я почищу.

Тайрас недоверчиво посмотрел на меня, но все-таки взялся за кочан капусты, а я продолжала чистить картошку. Пришел Витор и взялся чистить лук, мотивируя тем, что он не плачет. Когда я закончила, Тайрас подошел и проверил, как у меня получилось. Удовлетворенно хмыкнув, поставил кастрюлю на соседнюю конфорку с мясным рагу.

– Так, мальчики, а теперь я вам покажу мастер-класс по очищению рыбки.

Положив селединку на разделочную доску, быстро отрезала голову, распотрошила и сняла шкуру.

– Аня, а что такое мастер-класс? – спросил Витор.

– Это обучение чему-либо в форме обмена опытом, – ответила, подумав.

– Тогда я тебе тоже сегодня покажу мастер-класс по владению оружием, – подмигнул Витор.

– Хорошо. Так, теперь смотрите, хвостик не в коем случае нельзя отрезать. Берете рукой за кончик хвоста, проворачиваете, чтоб тушка описала круг, закручивая хвост, а теперь медленно разрываем рыбку на две части. Только нужно это делать медленно, чтобы не повредить нежные косточки. Всё, в брюшке костей неВсё. Теперь аккуратно проводим пальцем вдоль хребта, и так же медленно отделяем филе от костей. Все. Готово!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.